Читайте новости республики на
DAGPRAVDA.RU

ДАГЕСТАНСКАЯ ПРАВДА

Республиканская общественно-политическая газета

№ 20
(31889)
13 ФЕВРАЛЯ 2024 г.
ВТОРНИК

«ДП»: ПОДПИСКА НА 2024 г.
Стоимость подписки на месяц 1 экземпляра газеты:
в почтовых отделениях, до адресата – 328,14 руб.
«Дагпечать», получение в киосках – 125,00 руб.

По всем вопросам звонить:
67-28-70 – Почта России,
+7928-063-72-71 –Дагпечать

ЕСТЬ ПРОБЛЕМА

Обуздать хаос

Джангиши ГАДИСОВ

Масштабы самостроя в Дагестане впечатляющие. Долгие годы не только граждане, но и чиновники самого разного уровня делали вид, что не замечали нарушений. Дошли, как говорится, до края.

Из 457 домов с самыми разными нарушениями многие введены в строй. А беды с инженерной инфраструктурой и коммуналкой остались.

К примеру, в Махачкале база инженерной инфраструктуры закладывалась ещё в 70-е годы прошлого века. Тогда рассчитывали город на 350 тысяч человек, а сейчас численность населения с пригородными поселками приблизилась уже к миллиону. Дома строили, а инфраструктуру не создавали. От безумной хаотичной застройки теперь только одни проблемы.

И речь идёт не только о неспособности обеспечить мегаполис электричеством, отчего горожане ежедневно сталкиваются с отключениями света. Недостает мощностей водоотведения, нет достаточных объёмов чистой питьевой воды. Не справляется, по сути, вся коммунальная система.

Одним из решений остановить стихийную застройку столицы был мораторий на строительство многоквартирных домов. Провели ревизию новостроек и насчитали 457 домов с самыми разными нарушениями, но в итоге многие из них все же были введены в строй. А проблемы с инженерной инфраструктурой и коммунальной системой остались.

И сегодня строительство фактически зависит напрямую от интересов застройщиков, говорит врио министра строительства, архитектуры и ЖКХ Дагестана Александр Нестеров.

«Там, где на сегодняшний день есть земельный участок, там и строится тот или иной жилой комплекс. Без учета нагрузки на транспортную, инженерную инфраструктуру, без учета планирования строительства социальных объектов. И речь идет не только о детских садах и школах.

mvru

В новых развивающихся районах отсутствуют поликлиники, отделения полиции, почты, нет библиотек, домов культуры и спортивных сооружений.

Такой подход не позволяет развивать города сбалансированно. Именно это привело на сегодняшний день к тому, что развитие инженерной инфраструктуры отстает от строительной отрасли практически на 10–20 лет», – заявляет Александр Нестеров.

По его словам, чтобы искоренить беспорядок, необходимо строить строго в соответствии с действующим законодательством.

Некогда форма жилищно-строительного кооператива (далее – ЖСК) была одной из официальных альтернативных форм долевого строительства. Но после внесения поправок в Федеральный закон № 214-ФЗ с 2019 года эта форма привлечения средств граждан для строительства жилья фактически оказалась вне закона.

Однако по сегодняшний день основная масса недобросовестных застройщиков оформляют со своими клиентами не договоры долевого участия, а, например, предварительные договоры, втягивают их в схемы строительства домов через ЖСК, торгуют квартирами под договоры займа и прочее.

Таким образом, люди, отдающие многомиллионные суммы за «квартиры», дольщиками как таковыми не становятся, права по 214-му ФЗ не обретают, и застройщик по этому закону ответственность перед ними в полной мере не несет. При покупке квартир в домах, которые строятся физическими лицами, ИП и ЖСК, в случае неисполнения обязательств застройщиком перед гражданами применить действующие механизмы по восстановлению их прав не получится.

По информации руководителя ведомства, несмотря на усилия правоохранительных органов, определенные застройщики продолжают работать в обход 214-го ФЗ. Такие застройщики завлекают покупателей низкой ценой на квартиры, не помня о рисках, и это при том, что форма организации строительства объектов в виде ЖСК не позволяет получить в региональный бюджет налоговые поступления, так как организация является некоммерческой.

Александр Нестеров убежден, что строительство должно вестись с обязательным экспертным сопровождением специалистов строительного надзора, они должны контролировать качество строительства, соответствие проектных решений, прошедших экспертизу на фактическое выполнение.

«Если построенный объект соответствует проектной документации, градостроительным нормам, пожарным требованиям и требованиям сейсмобезопасности, тогда застройщик получает заключение о соответствии строительства (ЗОС) и разрешение на ввод в эксплуатацию (РНВ).

Только в этом случае это гарантия того, что объект построен в соответствии с нормами и вы получите право собственности на квартиру, а управляющая компания будет обслуживать ваш дом.

Именно право собственности, полученное в результате ввода в эксплуатацию дома, дает вам право на законное использование своей жилой площади», – считает врио министра строительства, архитектуры и ЖКХ Дагестана.

Между тем в Дагестане бытует практика по оформлению права собственности на квартиры через суд. По решению суда оформляется право собственности на долю в построенном многоквартирном доме. Так, собственно, и легализируются незаконные застройки, от которых сегодня столько проблем.

Часто необходимые процедуры для сдачи в эксплуатацию домов не соблюдаются. К примеру, дом строительный надзор на проверку качества не прошел, построенный дом разработанной проектной документации не соответствует, технический надзор на безопасность лифты не проходят, а индивидуальные лицевые счета для потребления воды, света и газа открываются без учета общего потребления на дом, отсюда перебои и перегрузка сетей.

О том, как избежать и поставить заслон хаотичной застройке, уродующей облик городов и приводящей к дефициту территорий для объектов социальной инфраструктуры, и какая ответственность ждёт нарушителей градостроительных норм, будут говорить на расширенном совещании «Жилищное строительство. Проблемные вопросы», модератором которого выступает лично Глава Дагестана Сергей Меликов.

Смотрите онлайн-трансляцию совещания в ТГ-канале Администрации Главы РД и на телеканале РГВК «Дагестан» сегодня в 14 часов.

kremlin.ru

ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

Мы готовы к разговору. Но с кем?

Владимир Путин ответил на вопросы Такера Карлсона – журналиста, основателя видеоплатформы Tucker Carlson Network. Предлагаем вниманию читателей их беседу с небольшими сокращениями.

Т. Карлсон (как переведено): Господин Президент, спасибо большое.

24 февраля 2022 года Вы обратились к своей стране и нации, когда начался конфликт на Украине. Вы сказали, что действуете, потому что пришли к выводу, что с помощью НАТО США могут начать внезапную атаку, нападение на вашу страну. Для американцев это подобно паранойе.

Почему Вы считаете, что Америка могла нанести неожиданный удар по России? Как Вы пришли к такому выводу?

В. Путин: Дело не в том, что Америка собиралась наносить неожиданный удар по России, я так и не говорил.

У нас с Вами ток-шоу или у нас серьёзный разговор?

Т. Карлсон: Это прекрасная цитата. Спасибо. У нас серьёзный разговор.

В. Путин: У Вас базовое образование историческое, насколько я понимаю, да?

Т. Карлсон: Да.

В. Путин: Тогда я позволю себе – просто 30 секунд или одну минуту – маленькую историческую справку дать. Вы не против?

Т. Карлсон: Пожалуйста, конечно.

В. Путин: Смотрите, с чего начались наши отношения с Украиной, откуда она взялась, Украина?

Российское государство стало собираться как централизованное, это считается годом создания Российского государства – 862 год, когда новгородцы – есть такой город Новгород на северо-западе страны – пригласили на княжение князя Рюрика из Скандинавии, из варягов. 862 год.

В 1862 году Россия отмечала 1000-летие своей государственности, и в Новгороде стоит памятник, посвящённый 1000-летию страны.

В 882 году преемник Рюрика, князь Олег, который выполнял по сути функции регента при малолетнем сыне Рюрика, а Рюрик умер к этому времени, пришёл в Киев. Отстранил от власти двух братьев, которые, судя по всему, были когда-то членами дружины Рюрика, и, таким образом, Россия начала развиваться, имея два центра: в Киеве и в Новгороде.

Следующая, очень значимая дата в истории России, – 988 год. Это Крещение Руси, когда князь Владимир, это правнук Рюрика, крестил Русь и принял православие – восточное христианство. С этого времени начало укрепляться централизованное Российское государство. Почему? Единая территория, единые хозяйственные связи, один язык и после крещения Руси – одна вера и власть князя. Начало складываться централизованное Российское государство.

Но в силу разных причин после введения престолонаследия – тоже в древние времена, Средние века – Ярославом Мудрым, чуть-чуть попозже, после того как он ушёл из жизни, престолонаследие было сложным, передавалось не напрямую от отца к старшему сыну, а от ушедшего из жизни князя его брату, потом сыновьям по разным линиям. Всё это привело к раздробленности Руси – единого государства, которое начало складываться как единое. Ничего особенного в этом нет, то же самое происходило в Европе. Но раздробленное Русское государство стало лёгкой добычей той империи, которую создал когда-то Чингисхан. Его преемники, хан Батый, пришли на Русь, разграбили практически все города, разорили их. Южная часть, где был Киев, кстати говоря, некоторые другие города, они просто утратили самостоятельность, а северные города сохранили часть своего суверенитета. Платили дань в Орду, но часть суверенитета сохранили. А потом с центром в Москве начало складываться единое Российское государство.

Южная часть русских земель, включая Киев, начала постепенно тянуться к другому «магниту» – к тому центру, который складывался в Европе. Это было Великое Литовское княжество. Его даже называли Литовско-Русское, потому что русские составляли значительную часть этого государства. Они разговаривали на древнерусском языке, были православными. Но затем произошло объединение – уния Великого княжества Литовского и Польского королевства. Спустя несколько лет ещё одна уния была подписана уже в духовной сфере, и часть православных священников подчинилась власти Папы Римского. Таким образом, вот эти земли оказались в составе Польско-Литовского государства.

Но поляки в течение десятилетий занимались ополячиванием этой части населения: внедряли туда свой язык, стали внедрять идею о том, что это не совсем русские, что, поскольку они живут у края, они украинцы. Первоначально слово «украинец» означало, что человек живёт на окраине государства, «у края», или занимается пограничной службой, по сути дела. Это не означало какой-то особой этнической группы.

Так вот поляки всячески ополячивали и в принципе относились к этой части русских земель достаточно жёстко, если не сказать жестоко. Всё это привело к тому, что эта часть русских земель начала бороться за свои права. И писали письма в Варшаву, требуя соблюдения своих прав, с тем, чтобы сюда присылали, в том числе в Киев, людей…

Т. Карлсон: Когда это было, в какие годы?

В. Путин: Это было в XIII веке.

Я сейчас скажу, что было дальше, и назову даты, чтобы не было путаницы.

И в 1654 году, чуть раньше даже, люди, которые контролировали власть в этой части русских земель, обращались в Варшаву, повторяю, с требованием, чтобы к ним присылали людей русского происхождения и православного вероисповедания. А когда Варшава им в принципе ничего не ответила и практически как бы отвергла эти требования, они начали обращаться в Москву, чтобы Москва их забрала к себе.

Чтобы Вы не думали, что я что-то придумал, я Вам отдам вот эти документы…

Т. Карлсон: Я не думаю, что Вы что-то выдумываете, нет.

В. Путин: И всё-таки – это документы из архива, копии. Здесь письма Богдана Хмельницкого, тогда человека, который контролировал власть в этой части русских земель, которые мы сейчас называем Украиной. Он писал в Варшаву с требованием соблюдения их прав, а после того, как получил отказ, начал писать письма в Москву с просьбой взять их под сильную руку московского царя. Здесь [в папке] копии этих документов. Я Вам их оставлю на добрую память. Там есть перевод на русский, потом переведёте на английский язык.

Россия не соглашалась их принимать сразу, потому что исходила из того, что начнётся война с Польшей. Всё-таки в 1654 году Земским собором – это был представительный орган власти Древнерусского государства – решение было принято: эта часть древнерусских земель вошла в состав Московского царства.

Как и предполагалось, началась война с Польшей. Она шла 13 лет, потом было заключено перемирие. А всего после заключения этого акта 1654 года через 32, по-моему, года был заключён мир с Польшей, «вечный мир», как тогда было сказано. И эти земли, всё левобережье Днепра, включая Киев, отошли к России, а всё правобережье Днепра осталось за Польшей.

Затем во времена Екатерины II Россия вернула все свои исторические земли, включая юг и запад. Это всё продолжалось до революции. А перед Первой мировой войной, воспользовавшись этими идеями украинизации, австрийский генеральный штаб очень активно начал продвигать идею Украины и украинизации. Всё понятно для чего: потому что в преддверии мировой войны, конечно, было стремление ослабить потенциального противника, было стремление создать себе благоприятные условия в приграничной полосе. И эта идея, родившаяся когда-то в Польше, что люди, проживающие на этой территории, не совсем русские, они якобы особая этническая группа, украинцы, начала продвигаться и австрийским генеральным штабом.

Возникли и теоретики независимости Украины уже в XIX веке, которые говорили о необходимости независимости Украины. Но, правда, все эти «столпы» украинской независимости говорили о том, что она должна иметь очень хорошие отношения с Россией, они на этом настаивали. Тем не менее после революции 1917 года большевики старались восстановить государственность, развернулась Гражданская война, в том числе и [война] с Польшей. Был подписан мир с Польшей в 1921 году, по которому западная часть, на правом берегу Днепра, опять отошла к Польше.

В 1939 году, после того как Польша посотрудничала с Гитлером, а Польша сотрудничала с Гитлером, и Гитлер предлагал – все документы у нас в архивах есть – с Польшей заключить мир, договор о дружбе и союзничестве, но требовал, чтобы Польша отдала назад Германии так называемый Данцигский коридор, который связывал основную часть Германии с Кёнигсбергом и Восточной Пруссией. После Первой мировой войны эта часть территории была отдана Польше, и вместо Данцига появился город Гданьск. Гитлер упрашивал их отдать мирно – поляки отказались. Но тем не менее сотрудничали с Гитлером и вместе занялись разделом Чехословакии.

Т. Карлсон: Можно спросить? Вы говорите, что часть Украины на самом деле является русскими землями сотни лет. Почему тогда, когда Вы стали Президентом, вы просто не взяли их, 24 года назад? У вас ведь и оружие было. Почему Вы тогда так долго ждали?

В. Путин: Сейчас скажу, я уже заканчиваю эту историческую справку. Она скучная, может быть, но она многое объясняет.

Т. Карлсон: Она не скучная, нет.

В. Путин: Ну и отлично. Тогда мне очень приятно, что Вы так это оценили. Спасибо большое.

Итак, перед Второй мировой войной, когда Польша посотрудничала с Германией, отказалась выполнять требования Гитлера, но тем не менее поучаствовала вместе с Гитлером в разделе Чехословакии, но, поскольку не отдала Данцигский коридор, всё-таки поляки вынудили, они заигрались и вынудили Гитлера начать Вторую мировую войну именно с них. Почему началась война 1 сентября 1939 года именно с Польши? Она оказалась несговорчивой. Гитлеру ничего не оставалось при реализации его планов начать именно с Польши.

Кстати, Советский Союз – я читал архивные документы – вёл себя очень честно, и Советский Союз просил разрешения Польши провести свои войска на помощь Чехословакии. Но устами тогдашнего министра иностранных дел Польши было сказано, что, если даже советские самолёты полетят в сторону Чехословакии через территорию Польши, они будут сбиваться над территорией Польши. Ну не важно. А важно то, что война началась, и теперь уже сама Польша стала жертвой той политики, которую проводила в отношении Чехословакии, потому что по известным протоколам Молотова – Риббентропа часть этих территорий отошла к России, включая Западную Украину. Россия под названием Советский Союз вернулась таким образом на свои исторические территории.

После победы в Великой Отечественной войне, как мы говорим, это Вторая мировая война, все эти территории окончательно были закреплены за Россией, за Советским Союзом. А Польша в порядке компенсации, так надо полагать, получила западные, исконно германские, территории – восточную часть Германии, часть земель, это западные районы Польши сегодня. И, естественно, опять вернули выход к Балтийскому морю, опять вернули Данциг, который стал называться по-польски. Вот таким образом сложилась эта ситуация.

При формировании Советского Союза, это уже 1922 год, большевики начали формировать СССР и создали советскую Украину, которая до сих пор вообще не существовала.

В ходе двухчасовой беседы Путин подробно объяснил позицию Москвы по НАТО, стратегические цели России и рассказал о готовности к диалогу с Киевом. Число просмотров интервью на всех языках превысило миллиард

Т. Карлсон: Всё правильно.

В. Путин: При этом Сталин настаивал на том, чтобы эти республики, которые образовывались, входили в качестве автономных образований, но почему-то основатель Советского государства Ленин настоял на том, чтобы они имели право выхода из состава Советского Союза. И, тоже по непонятным причинам, наделил образующуюся советскую Украину землями, людьми, проживавшими на этих территориях, даже если они раньше никогда не назывались Украиной, почему-то при формировании всё это было «влито» в состав Украинской ССР, в том числе всё Причерноморье, которое было получено во времена Екатерины II и, собственно, к Украине никогда никакого исторического отношения не имело.

Даже если мы вспомним, назад вернёмся, 1654 год, когда эти территории вернулись в состав Российской империи, там были три-четыре современные области Украины, никакого Причерноморья там и близко не было. Просто не о чем было говорить.

Т. Карлсон: В 1654 году?

В. Путин: Да, именно.

Т. Карлсон: У Вас энциклопедические знания. Но почему первые 22 года своего президентства Вы об этом не говорили?

В. Путин: Итак, советская Украина получила огромное количество территорий, которые вообще никогда к ней никакого отношения не имели, прежде всего Причерноморье. Они когда-то, когда Россия их получила в результате русско-турецких войн, назывались Новороссией. Но это не важно. Важно то, что Ленин, основатель Советского государства, создал Украину именно такой. И вот в течение многих десятилетий в составе СССР Украинская ССР развивалась, и большевики, тоже по непонятным причинам, занимались украинизацией. Не только потому, что там были выходцы с Украины, в руководстве Советского Союза, но в целом была такая политика – «коренизация» она называлась. Это касалось Украины и других союзных республик. Внедрялись национальные языки, национальные культуры, что в целом, в принципе, конечно, и неплохо. Но таким образом создавалась советская Украина.

А после Второй мировой войны Украина получила ещё часть не только польских до войны территорий – сегодня Западная Украина, часть венгерских территорий и часть румынских. У Румынии и у Венгрии тоже часть территорий забрали, и они, эти территории, вошли в состав советской Украины и до сих пор там находятся. Поэтому у нас есть все основания говорить, что, конечно, Украина в известном смысле – искусственное государство, созданное по воле Сталина.

Т. Карлсон: А как Вы думаете, есть ли у Венгрии право забрать свои земли? И другие нации могут ли забрать свои земли и, может быть, вернуть Украину к границам 1654 года?

В. Путин: Я не знаю, как к границам 1654 года. Время правления Сталина называют сталинским режимом, все говорят о том, что там много было нарушений прав человека, нарушений прав других государств. В этом смысле, конечно, вполне можно, если не говорить о том, что они имеют на это право – вернуть эти свои земли, то, во всяком случае, понятно…

Т. Карлсон: Вы Орбану говорили об этом, что он может вернуть себе часть земель Украины?

В. Путин: Никогда не говорил. Никогда, ни разу. У нас с ним даже на этот счёт не было никаких разговоров. Но мне достоверно известно, что венгры, которые там проживают, они, конечно, хотят вернуться на свою историческую родину.

Больше того, я Вам сейчас расскажу очень интересную историю, отвлекусь, это личная история. Я где-то в начале 1980-х годов на машине из тогдашнего Ленинграда, из Петербурга, поехал просто в путешествие по Советскому Союзу – через Киев, в Киев заехал, а потом поехал на Западную Украину. Въехал в город, Берегово называется, а там все названия городов, посёлков на русском и на непонятном для меня языке – на венгерском. На русском и на венгерском. Не на украинском – на русском и на венгерском.

Проезжаю по какой-то деревне, возле домов сидят мужчины в чёрных костюмах-тройках и чёрных цилиндрах. Я говорю: это что, артисты какие-то? Мне говорят: нет, это не артисты, это венгры. Я говорю: а чего они здесь делают? Как чего, это их земля, они здесь живут. Все названия! В советское время, в 1980-е годы. Они сохраняют венгерский язык, названия, все национальные костюмы. Они венгры и чувствуют себя венграми. И конечно, когда сейчас происходит ущемление…

Т. Карлсон: Да, я думаю, что такого много бывает. Скорее всего, многие страны недовольны переменой границ во время изменений в XX веке и до того. Но дело в том, что Вы ничего подобного не заявляли ранее, до февраля 2022 года. И Вы говорили о том, что Вы чувствовали физическую угрозу со стороны НАТО, в частности, ядерную угрозу, и это побудило Вас действовать. Правильно ли я Вас понимаю?

В. Путин: Я понимаю, что мои длинные диалоги, наверное, не входят в такой жанр интервью. Поэтому я в начале Вас спросил: у нас будет серьёзный разговор или шоу? Вы сказали, что серьёзный разговор. Так что не обижайтесь на меня, пожалуйста.

Мы подошли к тому моменту, когда была создана советская Украина. Потом был 1991 год – развал Советского Союза. И всё, что Украина получила в подарок от России, «с барского плеча», она утащила с собой.

Я подхожу сейчас к очень важному моменту сегодняшнего дня. Ведь этот развал Советского Союза был инициирован, по сути, руководством России. Я не знаю, чем тогда руководствовалось руководство России, но подозреваю, что там было несколько причин думать, что всё будет хорошо.

Во-первых, я думаю, что руководство России исходило из фундаментальных основ отношений между Россией и Украиной. Фактически общий язык, там 90 с лишним процентов говорили на русском языке; родственные связи, там у каждого третьего какие-то родственные, дружеские связи; общая культура; общая история; наконец, общая религия; общее нахождение в рамках единого государства на протяжение столетий; экономика очень сильно взаимосвязана – всё это настолько фундаментальные вещи. Всё это лежит в основе неизбежности наших добрых отношений.

Второе – очень важное, я хочу, чтобы Вы как американский гражданин и чтобы Ваши зрители об этом тоже услышали: прежнее российское руководство исходило из того, что Советский Союз прекратил своё существование, больше никаких разделительных линий идеологического характера не существует. Россия добровольно и инициативно пошла даже на развал Советского Союза и исходит из того, что это будет понято так называемым – уже в кавычках – «цивилизованным Западом» как предложение к сотрудничеству и союзничеству. Вот чего ожидала Россия и от Соединённых Штатов, и от так называемого коллективного Запада в целом.

Были умные люди, в том числе и в Германии. Эгон Бар – был такой крупный политический деятель Социал-демократической партии, который настаивал лично в разговорах с советским руководством перед развалом Советского Союза, говорил, что нужно создавать новую систему безопасности в Европе. Нужно помочь объединиться Германии, но создать новую систему, куда будут входить Соединённые Штаты, Канада, Россия, другие центральноевропейские страны. Но не нужно, чтобы НАТО распространялось. Он так и говорил: если НАТО будет распространяться, всё будет то же самое, как в условиях «холодной войны», только ближе к границам России. Вот и всё. Умный был дед.

2

Мы готовы к разговору. Но с кем?

1 Его никто не послушал. Больше того, он рассердился как-то – тоже в архивах у нас этот разговор лежит: если, говорит, вы меня не будете слушать, я больше в Москву никогда не приеду. Рассердился на советское руководство. Он был прав, всё так и произошло, как он сказал.

Т. Карлсон: Да, конечно, его слова реализовались, Вы многократно об этом говорили, мне кажется, это абсолютно справедливо. И многие в Штатах также думали, что отношения между Россией и США будут нормальные после развала Советского Союза. Однако произошло обратное.

Однако Вы никогда не объясняли, почему, как Вам кажется, это происходило, почему это произошло. Да, может быть, Запад боится сильной России, однако Запад не боится сильного Китая.

В. Путин: Запад боится сильного Китая больше, чем сильной России, потому, что в России 150 миллионов человек, а в Китае – полтора миллиарда, и экономика Китая развивается семимильными шагами – пять с лишним процентов в год, было ещё больше. Но этого для Китая достаточно. Бисмарк когда-то говорил: главное – это потенциалы. Потенциал Китая колоссальный, первая экономика в мире сегодня по паритету покупательной способности, по объёму экономики. Уже обогнали Соединённые Штаты и достаточно давно, и темпы растут.

Мы сейчас не будем говорить, кто кого боится, мы не будем, давайте, рассуждать такими категориями. А поговорим о том, что после 1991 года, когда Россия ожидала, что её возьмут в братскую семью «цивилизованных народов», ничего подобного не произошло. Вы же нас обманули – я когда говорю «вы», не Вас лично имею в виду, конечно, а Соединённые Штаты, – обещали, что не будет расширения НАТО на восток, но это произошло пять раз, пять волн расширения. Мы всё терпели, всё уговаривали, говорили: не надо, мы же свои теперь, как у нас говорят, буржуинские, у нас рыночная экономика, нет власти Коммунистической партии, давайте будем договариваться.

Больше того, я тоже уже говорил об этом публично – сейчас ельцинское время возьмём, – был момент, когда «серая кошка пробежала». До этого Ельцин ездил в США, помните, выступал в Конгрессе и говорил замечательные слова: God bless America. Он же всё сказал, это были сигналы: пустите нас к себе.

Нет, когда начались события в Югославии… До этого Ельцина нахваливали-нахваливали – как только события в Югославии начались и когда он поднял голос за сербов, а мы не могли не поднять голоса за сербов, в их защиту… Я понимаю, там были сложные процессы, понимаю. Но Россия не могла не поднять голоса за сербов, потому что сербы – это тоже особая, близкая к нам нация, православная культура и так далее. Ну такой многострадальный народ в течение поколений. Ну не важно, а важно то, что Ельцин высказался в поддержку. Что сделали Соединённые Штаты? В нарушение международного права, Устава ООН начались бомбардировки Белграда.

Соединённые Штаты выпустили этого джинна из бутылки. Более того, когда Россия возражала и высказывала своё негодование, что было сказано? Устав ООН, международное право устарели. Сейчас все ссылаются на международное право, но тогда начали говорить, что устарело всё, надо всё менять.

Действительно, кое-что надо менять, потому что баланс сил изменился, это правда, но не таким образом. Да, кстати, сразу Ельцина начали обливать грязью, указывать на то, что он алкоголик, ничего не понимает, не смыслит. Всё он понимал и всё смыслил, я Вас уверяю.

Ну хорошо. Я стал Президентом в 2000 году. Думал: ладно, всё, югославская тема прошла, надо попробовать восстановить отношения, всё-таки открыть вот эту дверь, в которую Россия пыталась пройти. И больше того, я же публично говорил об этом, могу повторить, на встрече здесь, в Кремле, с уходящим от власти Биллом Клинтоном – вот здесь рядышком, в соседнем помещении – я ему сказал, задал вопрос: слушай, Билл, а как ты думаешь, если бы Россия поставила вопрос о вступлении в НАТО, как ты думаешь, это возможно? Вдруг он сказал: ты знаешь, это интересно, я думаю, что да. А вечером, когда мы с ним встретились уже на ужине, он говорит: ты знаешь, я разговаривал со своими, со своей командой – нет, сейчас это невозможно. Можете спросить у него, я думаю, он наше интервью услышит – подтвердит. Я бы никогда не стал ничего подобного говорить, если бы этого не было. Ну ладно, сейчас невозможно.

Т. Карлсон: Вы были искренни тогда? Вы бы присоединились к НАТО?

В. Путин: Послушайте, я задал вопрос: возможно это или нет? И получил ответ: нет. Если я был неискренним в своём желании выяснить позицию руководства…

Т. Карлсон: А если бы он сказал «да», Вы бы присоединились к НАТО?

В. Путин: Если бы он сказал «да», начался бы процесс сближения, и в конечном итоге это могло бы состояться, если бы мы увидели искреннее желание партнёров сделать это. Но этим не закончилось. Ну нет так нет, ладно, хорошо.

Т. Карлсон: Как Вы думаете, почему? Каковы мотивы этого? Я чувствую, что Вы испытываете горечь по этому поводу, я понимаю. Но почему, как Вы думаете, Запад тогда так вас оттолкнул? Откуда эта враждебность? Почему не удалось улучшить отношения? Каковы были мотивы этого, с Вашей точки зрения?

В. Путин: Вы сказали, что я испытываю горечь от ответа. Нет, это не горечь, это просто констатация факта. Мы же не жених и невеста, горечь, обиды – это не те субстанции, которые в таких случаях имеют место быть. Просто мы поняли, что нас там не ждут, вот и всё. Хорошо, ладно. Но давайте будем выстраивать отношения по-другому, будем искать точки соприкосновения. Почему мы получили такой негативный ответ, это Вы спросите у своих руководителей. Я могу только догадываться почему: слишком большая страна со своим мнением и так далее. А Соединённые Штаты – я же видел, как решаются вопросы в НАТО…

Я ещё один из примеров сейчас приведу, касающийся Украины. Руководство США «нажало» – и все члены НАТО послушно голосуют, даже если им чего-то не нравится. Сейчас я скажу в этой связи, что происходило с Украиной в 2008 году, хотя это обсуждается, уже здесь ничего нового я Вам не скажу.

Тем не менее потом, после этого, мы пытались поразному выстроить отношения. Например, события были на Ближнем Востоке, в Ираке, мы очень мягко, спокойно выстраивали отношения со Штатами.

Я многократно ставил вопрос о том, чтобы Соединённые Штаты не поддерживали ни сепаратизм, ни терроризм на Северном Кавказе. Но всё равно продолжали это делать. И политическая поддержка, информационная поддержка, финансовая поддержка, даже военная поддержка шла со стороны Соединённых Штатов и их сателлитов в отношении террористических формирований на Кавказе.

Я однажды со своим коллегой, тоже Президентом США, поднял этот вопрос. Он говорит: не может быть, у тебя есть доказательства? Я говорю: да. Я был готов к этой беседе и дал ему эти доказательства. Он посмотрел и знаете, что сказал? Я прошу прощения, но так было, я процитирую, он сказал: ну я им надеру жопу. Мы ждали-ждали ответа – ответа не было.

Я говорю директору ФСБ: ты в ЦРУ-то напиши, результат-то какой-то есть разговора с Президентом? Написал раз, два, а потом получили ответ. У нас лежит ответ в архиве. Из ЦРУ пришел ответ: мы работали с оппозицией в России; считаем, что это правильно и будем дальше продолжать работать с оппозицией. Смешно. Ну ладно. Мы поняли, что разговора не будет.

Т. Карлсон: Оппозиция вам?

В. Путин: Конечно, имелись в виду в данном случае сепаратисты, террористы, которые воевали с нами на Кавказе. Вот о ком шла речь. Они это называли оппозицией. Это второй момент.

Третий момент, очень важный, – момент создания системы ПРО США, начало. Мы долго уговаривали Соединённые Штаты не делать это. Больше того, после того как меня пригласил отец Буша-младшего, Буш-старший, к себе на океан в гости, там состоялась очень серьёзная беседа с Президентом Бушем, с его командой. Я предложил, чтобы США, Россия и Европа создавали совместно систему ПРО, которая, как мы считаем, создаваемая в одностороннем порядке, угрожает нашей безопасности, несмотря на то что официально говорилось Соединёнными Штатами, что она создаётся против ракетных угроз со стороны Ирана. Этим же обосновывалось создание ПРО. Я предложил им работать втроём – Россия, США, Европа. Они сказали, что это очень интересно. Меня спросили: ты серьёзно? Я говорю: абсолютно.

Т. Карлсон: Когда это было, в каком году?

В. Путин: Я не помню. Это легко узнать в интернете, когда я был в США по приглашению Буша-старшего. Это ещё легче узнать сейчас я Вам скажу от кого.

Мне сказали: это очень интересно. Я говорю: только представьте, если мы вместе будем решать такую глобальную стратегическую задачу в области безопасности. Мир изменится. Наверное, у нас будут споры, наверное, экономические и даже политические, но мы кардинально поменяем ситуацию в мире. Говорит [в ответ]: да. Меня спросили: это ты серьёзно? Я говорю: конечно. Нам надо подумать, мне сказали. Я говорю: пожалуйста.

Потом сюда, в этот кабинет, где мы сейчас с Вами беседуем, приехали министр обороны Гейтс, бывший директор ЦРУ, и Госсекретарь Райс. Вот сюда, за этот стол, напротив, Вы видите этот стол, они сели с этой стороны. Я, министр иностранных дел, министр обороны России – с той стороны. Они мне сказали: да, мы подумали, мы согласны. Я говорю: слава богу, отлично. – «Но за некоторым исключением».

Т. Карлсон: То есть Вы дважды описывали, как американские президенты принимали какие-то решения, а потом их команды эти решения пускали под откос?

В. Путин: Именно так. В конечном итоге нас послали подальше. Я не буду детали рассказывать, потому что считаю это некорректным, всё-таки это был конфиденциальный разговор. Но то, что наше предложение было отклонено, – это факт.

Тогда, именно тогда я сказал: послушайте, но мы тогда будем вынуждены заниматься ответными мерами. Мы будем создавать такие ударные системы, которые, безусловно, будут преодолевать систему ПРО. Ответ был такой: мы делаем не против вас, а вы делайте, чего хотите, исходим из того, что это не против нас, не против США. Я говорю: хорошо. Пошло. И мы создали гиперзвуковые системы, причём межконтинентальной дальности, и продолжаем их развивать. Мы сейчас опередили по созданию ударных гиперзвуковых систем всех: и Соединённые Штаты, и другие страны, – они у нас совершенствуются каждый день.

Но не мы это сделали, мы предлагали пойти другим путём, а нас отодвинули.

Теперь по поводу расширения НАТО на восток. Ну обещали же: никакого НАТО на восток, дюйма в сторону на восток не будет, как нам было сказано. А потом что? Сказали: ну на бумаге же не зафиксировали, поэтому будем расширять. Пять расширений, погрузили туда и Прибалтику, и всю Восточную Европу, и так далее.

И вот теперь перехожу к главному: добрались до Украины. В 2008 году на саммите в Бухаресте заявили о том, что двери для Украины и Грузии тогда в НАТО открыты.

Теперь по поводу, как там принимаются решения. Германия, Франция вроде были против, так же как некоторые другие европейские страны. Но тогда, как выяснилось позже, Президент Буш, а он такой крепкий парень, крепкий политик, как мне сказали потом: он на нас нажал, и мы вынуждены были согласиться. Вот смешно, как в детском саду просто. Где гарантии? Что это за детский сад, что это за люди, кто они такие? На них, видите ли, «нажали», они согласились. А потом они говорят: Украина же не будет в НАТО, ты знаешь. Я говорю: не знаю; я знаю, что вы согласились в 2008 году, а почему в будущем не согласитесь? «Ну тогда нажали на нас». Я говорю: а почему завтра на вас не нажмут – и вы опять согласитесь. Ну чушь какая-то. С кем там разговаривать, я просто не понимаю. Мы готовы к разговору. Но с кем? Где гарантии? Никаких.

Значит, начали осваивать территорию Украины. Что бы ни было там, я предысторию рассказал, как развивалась эта территория, какие отношения были с Россией. Там у каждого второго-третьего какие-то связи с Россией были всегда. И при выборах уже в независимой, суверенной Украине, которая получила независимость в результате Декларации о независимости, а, кстати, там написано, что Украина – нейтральное государство, а в 2008 году вдруг перед ней открыли двери, или ворота, в НАТО. Вот интересное кино! Мы так не договаривались. Так вот все президенты, которые приходили к власти на Украине, они опирались на электорат, так или иначе хорошо относившийся к России. Это юго-восток Украины, это большое количество людей. И «перебить» этот электорат, относившийся позитивно к России, было очень сложно.

К власти пришёл Виктор Янукович, причём как: первый раз он победил после Президента Кучмы – организовали третий тур, который не предусмотрен в Конституции Украины. Это госпереворот. Представьте себе, у вас кому-то не понравилось, в США.

Т. Карлсон: В 2014 году.

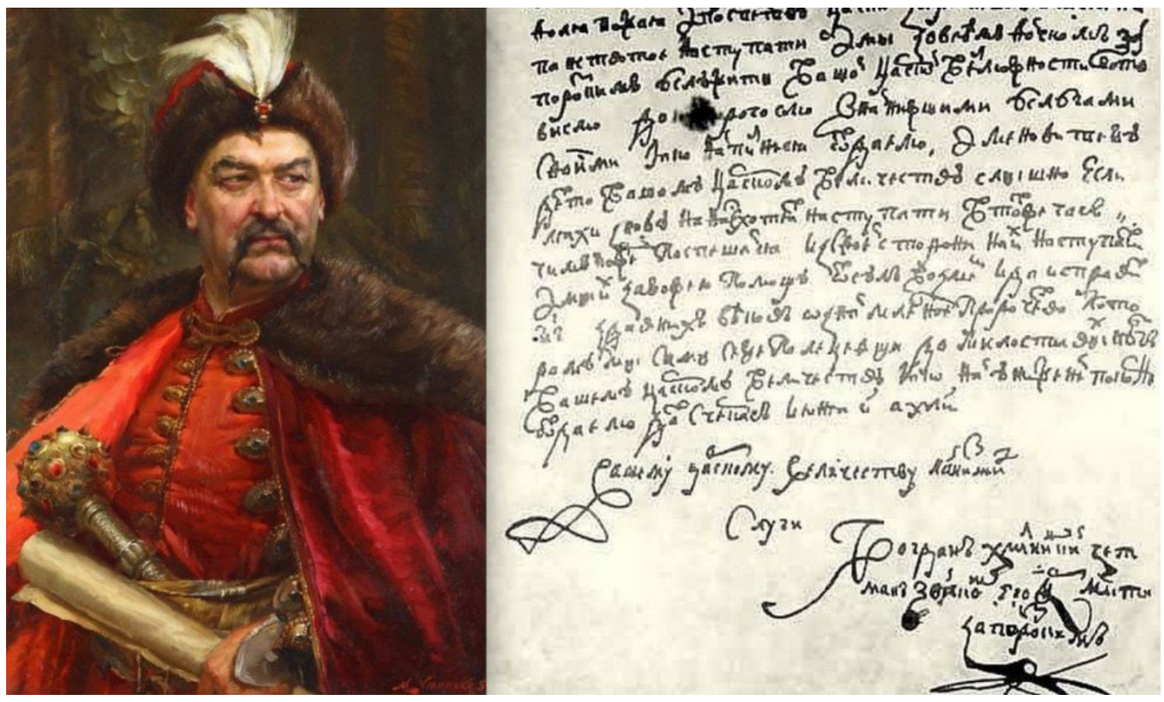
В. Путин: Нет, раньше. Нет-нет, это раньше было. После Президента Кучмы победил на выборах Виктор Янукович. Но его оппоненты не признали этой победы, США поддержали оппозицию и назначили третий тур. Это что такое? Это государственный переворот. США поддержали его, и к власти пришёл в результате третьего тура… Представьте себе, что в США кому-то чего-то не понравилось – организовали третий тур, который не предусмотрен в Конституции США. Но тем не менее там [на Украине] это сделали. Ладно, пришёл к власти Виктор Ющенко, который считался прозападным политиком. Хорошо, но мы и с ним наладили отношения, он ездил в Москву с визитами, мы ездили в Киев, и я ездил. Встречались в неформальной обстановке. Западный так западный – пускай. Пускай, но люди работают. Ситуация должна внутри развиваться, в самой Украине независимой. После того как он поруководил страной, ситуация ухудшилась, и к власти всё-таки пришёл Виктор Янукович.

Может быть, он был не самым лучшим президентом и политиком – я не знаю, не хочу давать оценок, – но встал вопрос об ассоциации с Евросоюзом. Но мы к этому всегда относились очень лояльно: пожалуйста. Но когда прочитали этот договор об ассоциации, выяснилось, что для нас это проблема, потому что у нас с Украиной зона свободной торговли, открытые таможенные границы, а Украина должна была по этой ассоциации открыть свои границы перед Европой – и потоком всё на наш рынок.

Мы сказали: нет, тогда так не получится, мы закроем тогда свои границы с Украиной, таможенные границы. Янукович начал считать, сколько Украина выиграет и сколько потеряет, и объявил своим контрагентам в Европе: я должен ещё подумать, перед тем как подписать. Как только он сказал, начались деструктивные действия оппозиции, поддержанные Западом, и всё дошло до майдана и до госпереворота на Украине.

Т. Карлсон: То есть он торговал больше с Россией, чем с Европейским союзом, Украина?

В. Путин: Конечно. Даже дело не в объёмах торговли, хотя больше. Дело в кооперационных связях, на которых стояла вся украинская экономика. Кооперационные связи между предприятиями были очень плотными со времён Советского Союза. Там одно предприятие производило компоненты для конечной сборки и в России, и на Украине, и наоборот. Очень тесные связи были.

Богдан Хмельницкий, контролировавший земли, которые мы сейчас называем Украиной, писал в Варшаву с требованием соблюдения их прав, а после отказа начал писать письма в Москву с просьбой взять их под сильную руку московского царя

Совершили госпереворот, хотя нам из Соединённых Штатов, не буду сейчас говорить в деталях, считаю это некорректным, но всё-таки было сказано: вы там Януковича успокойте, а мы успокоим оппозицию; пускай всё идёт по пути политического урегулирования. Мы сказали: хорошо, согласны, давайте так и сделаем. Янукович не применил, как просили нас американцы, ни вооружённых сил, ни полиции. А вооружённая оппозиция в Киеве провела госпереворот. Как это понимать? Вы кто такие вообще? – хотелось мне спросить тогдашнее руководство Соединённых Штатов.

Т. Карлсон: При поддержке кого?

В. Путин: При поддержке ЦРУ, конечно. Организация, в которой, как я понимаю, Вы когда-то хотели работать. Может быть, слава богу, что Вас не взяли. Хотя это серьёзная организация, я понимаю, мои бывшие коллеги, в том смысле, я работал в Первом главном управлении – это разведка Советского Союза. Они были нашими оппонентами всегда. Работа есть работа.

Технически они всё сделали правильно, добились того, чего хотели, – сменили власть. Но с политической точки зрения это колоссальная ошибка. Здесь, конечно, политическое руководство недоработало. Политическое руководство должно было видеть, к чему это приведёт.

Итак, в 2008 году открыли двери Украине в НАТО. В 2014 году провели госпереворот, при этом тех, кто не признал госпереворот, а это госпереворот, начали преследовать, создали угрозу для Крыма, который мы были вынуждены взять под свою защиту. Начали войну в Донбассе с 2014 года, применяя авиацию и артиллерию против мирных граждан. Ведь с этого всё началось. Есть же видеозапись, когда самолёты наносят удар по Донецку сверху. Предприняли одну крупномасштабную войсковую операцию, ещё одну, потерпели неудачу – ещё готовят. И всё ещё на фоне военного освоения этой территории и открытия дверей в НАТО.

Ну как же нам не проявлять обеспокоенность тем, что происходит? С нашей стороны это было бы преступной беспечностью – вот что это было бы такое. Просто политическое руководство Штатов подогнало нас к черте, за которую мы уже не могли переступить, потому что это разрушало саму Россию. И потом мы не могли бросить наших единоверцев и по сути часть русского народа под эту военную машину.

Т. Карлсон: То есть это было за восемь лет до начала конфликта. А что спровоцировало этот конфликт, когда Вы решили, что вам нужно всё-таки сделать этот шаг?

В. Путин: Изначально спровоцировал конфликт госпереворот на Украине.

Кстати говоря, приехали представители трёх европейских стран: Германии, Польши и Франции – и были гарантами подписанного договора между правительством Януковича и оппозицией. Подписи свои поставили как гаранты. Несмотря на это, оппозиция совершила госпереворот, и все эти страны сделали вид, что они ничего не помнят о том, что они гаранты мирного урегулирования. В печку сразу бросили это, никто не вспоминает.

Я не знаю, знают ли что-то в США про этот договор между оппозицией и властью и про трёх гарантов, которые вместо того, чтобы вернуть весь этот процесс на политическое поле, – нет, поддержали госпереворот. Хотя смысла в этом не было никакого, поверьте мне. Потому что Президент Янукович со всем согласился, был готов на досрочные выборы, на которых у него не было шансов победить, если сказать по-честному, не было шансов. Все это знали.

Но зачем госпереворот, зачем жертвы? Зачем угрозы для Крыма? Зачем начали потом операции на Донбассе? Вот этого я не понимаю. Вот в этом и просчёт. ЦРУ довело своё дело при реализации госпереворота. А, по-моему, один из замов Госсекретаря сказал, что даже истратили на это большую сумму, чуть ли не пять миллиардов [долларов]. Но политическая ошибка колоссальная. Зачем это надо было делать? Всё то же самое можно было сделать, только легальным путём, без всяких жертв, без начала военных операций и без утраты Крыма. И мы бы пальцем не пошевелили, если бы не было вот этих кровавых событий на Майдане, в голову бы никогда не приходило.

Потому что мы согласились с тем, что после развала Советского Союза всё должно быть так – по границам союзных республик. Мы же согласились с этим. Но мы никогда не соглашались с расширением НАТО, тем более не соглашались никогда с тем, что Украина будет в НАТО. Мы не соглашались с тем, что там будут базы НАТО без всяких разговоров с нами. Мы только упрашивали в течение десятилетий: не делайте этого, не делайте того.

А что послужило триггером в последних событиях? Во-первых, сегодняшнее руководство Украины заявило, что они не будут исполнять Минских соглашений, которые были подписаны, как Вы знаете, после событий 2014 года в Минске, где был изложен план мирного урегулирования на Донбассе. Нет, руководство сегодняшней Украины, министр иностранных дел, все остальные официальные лица, а потом сам Президент заявили о том, что им ничего не нравится в этих Минских соглашениях. Иными словами, исполнять не собираются. А бывшие руководители Германии, Франции прямо сказали уже в наши дни – год-полтора назад, – прямо сказали, честно, на весь мир, что да, они подписывали эти Минские соглашения, но выполнять никогда не собирались. Нас просто водили за нос.

Т. Карлсон: Вы говорили с Госсекретарём, с Президентом? Может быть, они боялись с Вами разговаривать? И говорили Вы им, что если они будут продолжать накачивать Украину оружием, то Вы будете действовать?

В. Путин: Мы постоянно об этом говорили. Мы обращались к руководству Соединённых Штатов, европейских стран, чтобы этот процесс прекратился немедленно, чтобы были исполнены Минские соглашения. Откровенно говоря, я не знал, как мы это сделаем, но я был готов исполнять. Они сложные для Украины, там очень много элементов независимости для Донбасса, для этих территорий было предусмотрено, это правда. Но я был уверен абсолютно, я и сейчас Вам скажу: я искренне считал, что если всё-таки удастся уговорить тех людей, которые в Донбассе живут, – их надо было ещё уговорить возвратиться в рамки украинской государственности, – то постепенно, постепенно раны заживут. Постепенно, когда эта часть территории вернётся в хозяйственную жизнь, в общую социальную среду, когда пенсии будут платить, социальные пособия – всё постепенно, постепенно срастётся. Нет, никто этого не хотел, все хотели только с помощью военной силы решить вопрос. Но этого мы не могли позволить.

И всё дошло до этой ситуации, когда на Украине объявили: нет, мы не будем ничего [исполнять]. Начали ещё подготовку к военным действиям. Войну начали они в 2014 году. Наша цель – прекратить эту войну. И мы не начинали её в 2022-м, это попытка её прекратить.

Т. Карлсон: Как Вы думаете, удалось вам сейчас её прекратить? Достигли ли вы своих целей?

В. Путин: Нет, мы пока не достигли своих целей, потому что одна из целей – это денацификация. Имеется в виду запрещение всяческих неонацистских движений. Это одна из проблем, которую мы обсуждали и в ходе переговорного процесса, который завершился в Стамбуле в начале прошлого года, но не по нашей инициативе завершился, потому что нам – европейцы в частности – говорили: нужно обязательно создать условия для окончательного подписания документов. Мои коллеги во Франции и Германии говорили: «Как ты себе представляешь, как они будут подписывать договор: с пистолетом, приставленным к виску? Надо отвести войска от Киева». Говорю: хорошо. Мы отвели войска от Киева.

Как только мы отвели войска от Киева, сразу же наши украинские переговорщики выбросили в помойку все наши договорённости, достигнутые в Стамбуле, и приготовились к длительному вооружённому противостоянию при помощи Соединённых Штатов и их сателлитов в Европе. Вот как ситуация развивалась. И так, как она выглядит сейчас.

Т. Карлсон: Что такое денацификация? Что это означает?

В. Путин: Я как раз хочу сейчас об этом сказать. Это очень важный вопрос.

Денацификация. После обретения независимости Украина начала искать, как говорят некоторые аналитики на Западе, свою идентичность. И ничего лучше не придумала, как поставить во главу угла этой идентичности ложных героев, которые сотрудничали с Гитлером.

Я уже говорил, что в начале XIX века, когда появились теоретики независимости и суверенитета Украины, они исходили из того, что независимая Украина должна иметь очень добрые и хорошие отношения с Россией. Но в силу исторического развития, в силу того, когда эти территории находились в составе Речи Посполитой, Польши, украинцев достаточно жестоко преследовали, изымали, пытались уничтожить эту идентичность, вели себя очень жестоко, это всё осталось в памяти народа. Когда началась Вторая мировая война, часть этой крайне националистически настроенной элиты начала сотрудничать с Гитлером, полагая, что Гитлер принесёт им свободу. Немецкие войска, даже войска СС, они самую грязную работу по уничтожению польского населения, этой грязной работой. Президент Украины встал вместе со всем парламентом Канады и рукоплескал этому человеку. Как это можно себе представить? Сам, кстати говоря, Президент Украины – еврей по национальности.

Т. Карлсон: А что Вы будете с этим делать? Гитлера уже 80 лет нет в живых, нацистской Германии больше не существует, это правда. Вы говорите, что вы хотите потушить этот пожар украинского национализма. Как это сделать?

В. Путин: Послушайте меня. Ваш вопрос очень тонкий… И можно я скажу, как я думаю? Не будете обижаться?

Т. Карлсон: Конечно, не буду.

В. Путин: Он, казалось бы, тонкий, он очень противный этот вопрос.

Вы говорите: Гитлера нет уже столько лет, 80 лет. Но дело его живёт. Люди, которые уничтожали евреев, русских и поляков, живы. И Президент, действующий Президент сегодняшней Украины, аплодирует ему в канадском парламенте, аплодирует стоя! Разве мы можем сказать, что мы целиком выкорчевали эту идеологию, если то, что мы видим, происходит сегодня? Вот что такое денацификация в нашем понимании. Надо избавиться от тех людей, которые эту теорию и практику оставляют в жизни и стараются её сохранить, – вот что такое денацификация. Вот что мы под этим понимаем.

Т. Карлсон: Хорошо. Я, конечно, не защищаю нацизм или неонацизм. Но мой вопрос в практическом плане: вы не контролируете всю страну, и мне кажется, будто вы хотите всю её контролировать. Но каким образом вы сможете тогда выкорчевать идеологию, культуру, какие-то чувства, историю в стране, которую вы не контролируете? Каким образом этого достигнуть?

В. Путин: А Вы знаете, как Вам ни покажется странным, в ходе переговоров в Стамбуле мы всё-таки договорились о том, что – там есть это всё в письменном виде – на Украине не будет культивироваться неонацизм, в том числе и будет запрещено на законодательном уровне.

Господин Карлсон, мы договорились об этом. Это, оказывается, можно сделать в ходе переговорного процесса. И здесь нет ничего унизительного для Украины как для современного цивилизованного государства. Разве какому-то государству позволено пропагандировать нацистов? Ведь нет, правда? Вот и всё.

Т. Карлсон: Будут ли переговоры? И почему до сих пор таких переговоров – мирных переговоров – относительно урегулирования конфликта на Украине не было?

В. Путин: Они были, они дошли до очень высокой стадии согласования позиций сложного процесса, но всё-таки они были практически завершены. Но после того, как мы отвели войска от Киева, я уже сказал, другая сторона, Украина, выбросила все эти договорённости и приняла под козырёк указания западных стран – европейских, Соединённых Штатов – воевать с Россией до победного конца.

И больше того: Президент Украины законодательно запретил вести переговоры с Россией. Он подписал декрет, запрещающий всем вести переговоры с Россией. Но как мы будем вести переговоры, если он сам себе запретил и всем запретил? Мы знаем, что он выдвигает какие-то идеи по поводу этого урегулирования. Но для того, чтобы о чём-то договариваться, нужно вести диалог, не так ли?

Т. Карлсон: Да, но Вы не будете говорить с украинским Президентом, Вы будете говорить с американским Президентом. Когда Вы в последний раз разговаривали с Джо Байденом?

В. Путин: Уже не помню, когда я с ним разговаривал. Не помню, можно посмотреть.

Т. Карлсон: Вы не помните?

В. Путин: Нет, а что, я должен всё помнить, что ли? У меня своих дел полно. У нас есть внутриполитические дела.

Т. Карлсон: Но он финансирует войну, которую вы ведёте.

В. Путин: Да, он финансирует, но, когда я с ним разговаривал, это было до начала специальной военной операции, естественно, и я, кстати, ему тогда говорил – не буду в детали вдаваться, никогда этого не делаю, – но я ему тогда сказал: я считаю, что вы совершаете огромную ошибку исторического масштаба, поддерживая всё, что там происходит, на Украине, отталкивая Россию. Я ему сказал об этом – говорил неоднократно, кстати говоря. Думаю, что это будет корректно – здесь, на этом я ограничусь.

Т. Карлсон: А что он сказал?

В. Путин: Вы у него спросите, пожалуйста. Вам легко: Вы гражданин Соединённых Штатов, поезжайте и спросите его. Мне некорректно комментировать наш разговор.

Т. Карлсон: Но с тех пор Вы с ним не разговаривали после февраля 2022 года?

В. Путин: Нет, мы не разговаривали. Но у нас есть определённые контакты. Кстати говоря, помните, я Вам рассказывал про моё предложение вместе работать по системе противоракетной обороны?

Т. Карлсон: Да.

В. Путин: Можно спросить у всех – они же все, слава богу, живы-здоровы. И бывший Президент, и Кондолиза [Райс] жива-здорова, и, по-моему, господин Гейтс, и сегодняшний директор Центрального разведуправления господин Бёрнс – он тогда был послом в России, по-моему, очень успешным послом. Они все свидетели этих разговоров. Спросите у них.

То же самое и здесь: если Вам интересно, что ответил мне господин Президент Байден, спросите у него. Во всяком случае, мы с ним говорили на эту тему.

Т. Карлсон: Я прекрасно это понимаю, но со стороны, для внешнего наблюдателя, может показаться, что всё это может вылиться в такую ситуацию, когда весь мир окажется на краю войны, может быть, даже будут ядерные удары нанесены. Почему Вы не позвоните Байдену и не скажете: давайте как-то решим этот вопрос.

В. Путин: А что решать-то? Всё очень просто. У нас, повторяю, есть контакты по линии различных ведомств. Я Вам скажу, что мы говорим на этот счёт и что мы доводим до руководства США: если вы действительно хотите прекратить боевые действия, вам нужно прекратить поставки вооружения – всё закончится в течение нескольких недель, вот и всё, и тогда можно договариваться о каких-то условиях, перед тем как вы это сделаете – прекратите.

Чего проще? Чего мне ему звонить? О чём говорить или о чём упрашивать? «Вы собираетесь поставить такое-то оружие на Украину? Ой, боюсь-боюсь, пожалуйста, не поставляйте». О чём говорить-то?

Т. Карлсон: Как Вы считаете, обеспокоено ли НАТО тем, что это всё может перерасти в глобальную войну или даже в ядерный конфликт?

В. Путин: Во всяком случае, они говорят об этом и они стараются запугать своё население мнимой российской угрозой. Это очевидный факт. И думающие люди – не обыватели, а думающие люди, аналитики, те, кто занимается реальной политикой, просто умные люди – прекрасно понимают, что это фейк. Раздувается российская угроза.

Т. Карлсон: Вы имеете в виду угрозу российского вторжения, например, в Польшу или в Латвию? Вы можете представить сценарий, когда вы направите российские войска в Польшу?

В. Путин: Только в одном случае: если со стороны Польши будет нападение на Россию. Почему? Потому что у нас нет никаких интересов ни в Польше, ни в Латвии – нигде. Зачем нам это? У нас просто нет никаких интересов. Одни угрозы.

Т. Карлсон: Аргумент – я думаю, Вы хорошо знаете – заключается вот в чём: да, вот он вторгся в Украину, у него есть территориальные притязания на всём континенте. Вы недвусмысленно говорите о том, что таких притязаний территориальных у вас нет?

В. Путин: Это абсолютно исключено. Не надо быть никаким аналитиком: это противоречит здравому смыслу – втягиваться в какую-то глобальную войну. А глобальная война поставит на грань уничтожения всё человечество. Это очевидно.

Есть, конечно, средства сдерживания. Нами всё время всех пугали: завтра Россия использует тактическое ядерное оружие, завтра вот то использует – нет, послезавтра. Ну и что? Это просто страшилки для обывателей, для того чтобы выбить из налогоплательщиков США, выбить из налогоплательщиков Европы дополнительные деньги в противостоянии с Россией на украинском театре военных действий. Цель – как можно сильнее ослабить Россию.

Т. Карлсон: Один из старших сенаторов – Чак Шумер, кажется, вчера сказал: нам необходимо продолжать финансировать Украину, или же в конце концов американским солдатам придётся воевать на Украине вместо Украины. Как Вы оцениваете такое заявление?

В. Путин: Это провокация, причём дешёвая провокация. Я не понимаю, почему американские солдаты должны воевать на Украине. Там есть наёмники из Соединённых Штатов. Больше всего наёмников из Польши, на втором месте – наёмники из США, на третьем – из Грузии. Если у кого-то есть желание послать регулярные войска, это, безусловно, поставит человечество на грань очень серьёзного, глобального конфликта. Это очевидно.

Это нужно Соединённым Штатам? Зачем? За тысячи километров от национальной территории! У вас нечем заниматься? У вас проблем на границе полно, проблемы с миграцией, проблемы с государственным долгом – 33 с лишним триллиона долларов. Нечем заниматься, нужно воевать на Украине?

А не лучше ли договориться с Россией? Договориться, уже понимая ситуацию, которая складывается на сегодняшний день, понимая, что Россия будет бороться за свои интересы до конца, и, понимая это, собственно, вернуться к здравому смыслу, начать с уважением относиться к нашей стране, к её интересам и искать какие-то решения? Мне кажется, что это гораздо умнее и рациональнее.

Т. Карлсон: Кто взорвал «Северный поток»?

В. Путин: Вы, конечно. *(Смех.)*

Т. Карлсон: Я был занят в тот день. Я не взрывал «Северный поток».

В. Путин: У Вас лично, может быть, есть алиби, но у CIA [ЦРУ] такого алиби нет.

Т. Карлсон: У Вас есть свидетельство того, что НАТО или же ЦРУ сделали это?

В. Путин: Вы знаете, не буду вдаваться в детали, но всегда в таких случаях говорят: ищи того, кто заинтересован. Но в данном случае надо искать не только того, кто заинтересован, а ещё того, кто может это сделать. Потому что заинтересованных может быть много, но залезть на дно Балтийского моря и осуществить этот взрыв могут не все. Вот эти два компонента должны быть соединены: кто заинтересован и кто может.

Т. Карлсон: Но я не совсем понимаю. Это крупнейший акт промышленного терроризма за всю историю и, более того, крупнейший выброс CO_2 в атмосферу. Но с учётом того, что у Вас есть свидетельства и у Ваших спецслужб, почему Вы не представите такие свидетельства и не победите в этой войне пропаганды?

В. Путин: В войне пропаганды очень сложно победить Соединённые Штаты, потому что Соединённые Штаты контролируют все мировые СМИ и очень многие европейские. Конечным бенефициаром крупнейших европейских СМИ являются американские фонды. Вам это неизвестно? Поэтому втягиваться в эту работу можно, но это, что называется, себе дороже. Мы можем просто засветить свои источники информации, а результата не добьёмся. Всему миру и так ясно, что произошло, и даже американские аналитики прямо об этом говорят. Правда.

Т. Карлсон: Да, но вот вопрос – Вы работали в Германии, об этом хорошо известно, и немцы чётко понимают, что их партнёры по НАТО это сделали, конечно, это нанесло удар по экономике ФРГ. Почему же тогда немцы молчат? Это приводит меня в замешательство: почему немцы ничего не говорили по этому вопросу?

В. Путин: Меня это тоже удивляет. Но сегодняшнее немецкое руководство не руководствуется национальными интересами, а руководствуется интересами коллективного Запада, иначе трудно объяснить логику их действий или бездействия. Ведь дело не только в «Северном потоке – 1», который взорвали. «Северный поток – 2» повредили, но одна труба жива-здорова, и по ней можно подавать газ в Европу, но Германия же не открывает его. Мы готовы, пожалуйста.

Есть ещё один маршрут через Польшу, Ямал – Европа называется, тоже большой поток можно осуществлять. Польша закрыла его, но Польша с руки клюет у немцев, из общеевропейских фондов деньги получает, а основной донор в эти общеевропейские фонды – Германия. Германия кормит Польшу в известной степени. А те взяли и закрыли маршрут на Германию. Зачем? Не понимаю.

Украина, в которую немцы поставляют оружие и деньги дают. Второй спонсор после Соединённых Штатов по объёмам финансовой помощи Украине – это Германия. Через территорию Украины два маршрута газовых проходят.

3

Мы готовы к разговору. Но с кем?

1, 2 Они взяли один маршрут закрыли просто, украинцы. Откройте второй маршрут и, пожалуйста, получайте газ из России. Они же не открывают.

Почему немцам не сказать: «Послушайте, ребята, мы вам и деньги даём, и оружие. Вентиль отвинтите, пожалуйста, пропустите из России газ для нас. Мы втридорога покупаем сжиженный газ в Европе, это роняет уровень нашей конкурентоспособности, экономики в целом до нуля. Вы хотите, чтобы мы деньги вам давали? Дайте нам нормально существовать, заработать нашей экономике, мы же вам деньги оттуда даём». Нет, не делают этого. Почему? Спросите у них. *(Стучит по столу.)* Что здесь, что в голове у них – одно и то же. Там люди очень некомпетентные.

Т. Карлсон: Может быть, мир сейчас разделяется на два полушария: одно полушарие с дешёвой энергией, другое – нет.

Я хочу задать вопрос: сейчас многополярный мир – Вы можете описать альянсы, блоки, кто на чьей стороне, как Вы считаете?

В. Путин: Послушайте, Вы сказали, что мир разделяется на два полушария. Голова разделяется на два полушария: одно отвечает за одну сферу деятельности, другое – более креативное и так далее. Но это всё-таки одна голова. Нужно, чтобы и мир был единым, чтобы безопасность была общей, а не рассчитанной на этот «золотой миллиард». И тогда – только в этом случае – мир будет стабильным, устойчивым и прогнозируемым. А до тех пор, пока голова разделена на две части, это болезнь, тяжёлое заболевание. Мир проходит через этот период тяжёлого заболевания.

Но мне кажется, что благодаря в том числе честной журналистике – они [журналисты] как врачи работают – может быть, удастся это всё как-то соединить.

Т. Карлсон: Приведу один пример. Американский доллар объединил весь мир во многом. Как Вы считаете, исчезнет ли доллар как резервная валюта? Каким образом санкции изменили место доллара в мире?

В. Путин: Вы знаете, это одна из грубейших стратегических ошибок политического руководства Соединённых Штатов – использование доллара в качестве инструмента внешнеполитической борьбы. Доллар – это основа основ могущества США. Думаю, что все это прекрасно понимают: сколько ни напечатай долларов, они по всему миру разлетаются. Инфляция в США минимальная: по-моему, три процента, примерно 3,4, приемлемая для США абсолютно. А печатают-то бесконечно, конечно. О чём говорит долг в 33 триллиона? Это же эмиссия.

Тем не менее это главное оружие сохранения могущества США в мире. Как только политическое руководство приняло решение использовать доллар в качестве инструмента политической борьбы, они нанесли удар по этому американскому могуществу. Не хочу употреблять какие-то нелитературные выражения, но это глупость и огромная ошибка.

Вот смотрите, что происходит в мире. Даже среди союзников США сокращаются запасы в долларах сейчас. Все смотрят на то, что происходит, и начинают искать возможность себя обезопасить. Но если в отношении некоторых стран США применяют такие ограничительные меры, как ограничение расчётов, замораживание авуаров и так далее, это огромная тревога и сигнал для всего мира.

Что у нас происходило? До 2022 года примерно 80 процентов расчётов во внешней торговле России были в долларах и евро. При этом долларов было примерно 50 процентов в наших расчётах с третьими странами, а сейчас, по-моему, осталось только 13 процентов. Но не мы же запретили использование доллара, мы к этому не стремились. США приняли решение ограничить наши расчёты в долларах. Считаю, что полная дурь, понимаете, с точки зрения интересов самих Соединённых Штатов, налогоплательщиков Соединённых Штатов. Потому что это наносит удар по экономике США, подрывает мощь Соединённых Штатов в мире.

Кстати, расчёты в юанях были примерно три процента. Сейчас 34 процента мы рассчитываемся в рублях и примерно столько же, 34 процента с небольшим, в юанях.

Зачем Соединённые Штаты это сделали? Могу только объяснить это самонадеянностью. Думали, наверное, что всё рухнет, а ничего не рухнуло. Больше того, смотрите, другие страны, в том числе нефтепроизводящие страны, начинают говорить и делают уже, рассчитываются за продажу нефти в юанях. Вы понимаете, что такое происходит, или нет? Кто-то понимает это в тех же Соединённых Штатах? Что вы делаете? Сами себе обрезаете… У всех экспертов спросите, у любого умного и думающего человека в Штатах: что такое доллар для США? Сами его убиваете.

Т. Карлсон: Я думаю, что это действительно справедливая оценка.

Следующий вопрос. Может быть, Вы обменяли одну колониальную державу на другую, но более такую щадящую? Может быть, БРИКС сегодня в опасности от того, что более добрая колониальная держава – Китай, будет там доминировать? Это хорошо ли для суверенитета, как Вы думаете? Вас беспокоит это?

В. Путин: Эти страшилки нам хорошо известны. Это страшилка. Мы с Китаем соседи. Соседей, так же как и близких родственников, не выбирают. У нас с ними общая граница тысячи километров. Это первое.

Второе – мы привыкли к совместному существованию на протяжении веков.

Третье – внешнеполитическая философия Китая неагрессивная, внешнеполитическая мысль Китая всегда ищет – ищет компромисс, и мы это видим.

Следующий пункт такой. Нам всё время говорят, и Вы сейчас попытались эту страшилку изложить в мягкой форме, но тем не менее это та же самая страшилка: объём сотрудничества с Китаем растёт. Темпы роста сотрудничества Китая с Европой больше и выше, чем темпы роста сотрудничества с Китаем Российской Федерации. Спросите у европейцев: они не боятся? Может быть, и боятся, не знаю, но на рынок Китая стараются попасть во что бы то ни стало, особенно когда они сейчас сталкиваются с проблемами в экономике. И китайские предприятия осваивают европейский рынок.

А что, разве мало присутствует китайский бизнес в США? Да, политические решения таковы, что они пытаются ограничить сотрудничество с Китаем. Господин Такер, себе во вред, вы делаете это себе во вред: ограничивая сотрудничество с Китаем, вы наносите себе ущерб. Это тонкая сфера, и простых линейных решений здесь нет, так же как с долларом.

Поэтому прежде чем вводить какие-то нелегитимные санкции – нелегитимные с точки зрения Устава Организации Объединённых Наций, – надо как следует подумать. По-моему, с этим проблемы у тех, кто принимает решения.

Т. Карлсон: Вы минуту назад сказали, что сегодня мир будет намного лучше, если там не будет двух конкурирующих союзов-альянсов, которые друг с другом конкурируют. Может быть, сегодняшняя американская администрация, как Вы говорите, как Вы считаете, настроена против Вас, но, может быть, следующая администрация в США, правительство после Джо Байдена, захочет наладить с Вами связи и Вы с ними захотите наладить связи? Или это не играет роли?

В. Путин: Сейчас скажу.

Но чтобы закончить предыдущий вопрос. У нас 200 миллиардов долларов, мы ставили задачу с моим коллегой, другом с Председателем Си Цзиньпином, что в этом году должны были достичь 200 миллиардов долларов торгового оборота с Китаем. И мы превысили эту планку. По нашим данным, это уже 230 миллиардов, по китайской статистике – 240 миллиардов долларов, если в долларах всё считать, у нас товарооборот с Китаем.

И очень важная вещь: он у нас сбалансированный, этот торговый оборот, и он дополняет друг друга и в высокотехнологичной сфере, и в сфере энергетики, и в сфере научных разработок. Он очень сбалансированный.

А что касается БРИКС в целом – Россия стала председателем БРИКС с этого года, – то страны БРИКС развиваются очень быстрыми темпами.

Смотрите, дай бог памяти, чтобы не ошибиться, но в 1992 году, по-моему, доля стран «семёрки» в мировой экономике составляла 47 процентов, а в 2022 году она упала где-то, по-моему, до 30 с небольшим. Доля стран БРИКС в 1992 году составляла всего 16 процентов, а сейчас она превышает уровень «семёрки». И это не связано ни с какими событиями на Украине. Тенденции развития мира и мировой экономики такими являются, о которых сейчас сказал, и это неизбежно. Это будет происходить и дальше: как солнце встаёт – помешать невозможно, надо к этому приспособиться.

Как Соединённые Штаты приспосабливаются? С помощью силы: санкций, давления, бомбардировок, применения вооружённых сил. Это связано с самонадеянностью. Люди не понимают в вашей политической элите, что мир меняется по объективным обстоятельствам, и нужно грамотно, вовремя, своевременно принимать правильные решения, чтобы сохранить свой уровень, извините меня, даже если кто-то хочет уровень доминирования. Такие грубые действия, в том числе в отношении России, скажем, других стран, приводят к обратному результату. Это очевидный факт, уже сегодня это стало очевидным.

Вы меня сейчас спросили: другой руководитель придёт и что-то изменит? Дело не в руководителе, не в личности конкретного человека. У меня очень добрые были отношения, скажем, с Бушем. Его, знаю, в Штатах представляли каким-то деревенским парнем, который мало в чём соображает. Уверяю Вас, что это не так. Считаю, что в отношении России он тоже наделал много ошибок. Я Вам говорил про 2008 год и решение в Бухаресте об открытии дверей в НАТО Украине и так далее. Это же при нём было, он же давил на европейцев.

Но в целом на человеческом уровне у меня с ним были очень добрые и хорошие отношения. Он не дурнее любого другого американского или российского, или европейского политика. Уверяю Вас, он понимал, что он делает, так же как и другие. У меня и с Трампом были такие личные отношения.

Дело не в личности лидера, дело в настроениях элит. Если в американском обществе будет превалировать идея доминирования любой ценой, причём с помощью силовых акций, то ничего не изменится, только будет хуже. А если в конце концов придёт осознание того, что мир меняется по объективным обстоятельствам и надо уметь к ним приспособиться вовремя, используя те преимущества, которые сегодня ещё у США сохраняются, тогда, наверное, что-то может измениться.

Смотрите, экономика Китая стала первой экономикой в мире по паритету покупательной способности, по объёму они обогнали США уже давно. Потом – США, а потом Индия – полтора миллиарда человек, потом Япония, на пятом месте – Россия. Россия за прошлый год стала первой экономикой Европы, несмотря на все санкции и ограничения. Это нормально с Вашей точки зрения? Санкции, ограничения, невозможность расчётов в долларах, отключение от SWIFT, санкции в отношении наших кораблей, перевозящих нефть, санкции в отношении самолётов – санкции во всём, везде. Самое большое количество санкций, которые в мире применяются, применяются против России. А мы стали первой экономикой Европы за это время.

Инструменты, которые США применяют, не действуют. Ну надо же подумать, что делать. Если это осознание придёт к правящим элитам, то да, тогда первое лицо государства будет действовать в ожидании того, что ждут от него избиратели и люди, которые принимают решения на различных уровнях. Тогда, может, что-то и измениться.

Т. Карлсон: Вы описываете две разные системы, говорите, что лидер действует в интересах избирателей, но в то же время какие-то решения правящими классами принимаются. Вы страну возглавляете много лет, как Вы думаете, с Вашим опытом, кто в Америке принимает решения?

В. Путин: Я не знаю. Америка – сложная страна, такая, с одной стороны, консервативная, с другой стороны, быстро меняющаяся. Нам непросто в этом разобраться.

Кто принимает решения на выборах? Разве можно это понять, когда там в каждом штате своё законодательство, каждый штат сам регулирует, кого-то может отстранить от выборов на уровне штата. Это двухступенчатая выборная система, нам очень сложно в этом разобраться. Конечно, есть две партии, которые являются доминирующими: республиканцы и демократы. И в рамках этой партийной системы – центры, принимающие решения, готовящие решения.

Потом, смотрите, почему в отношении России после развала Советского Союза, на мой взгляд, проводилась такая ошибочная, грубая, совершенно ничем не обоснованная политика давления? Ведь это политика давления. Расширение НАТО, поддержка сепаратистов на Кавказе, создание системы противоракетной обороны – это же всё элементы давления. Давление, давление, давление… Потом затягивание в НАТО Украины. Это же всё давление, давление. Почему?

Я думаю, в том числе и потому, что были созданы, условно говоря, избыточные производственные мощности. За время борьбы с Советским Союзом было много всяких центров создано и специалистов по Советскому Союзу, которые ничего другого и не умели. Им казалось, они убеждали политическое руководство: надо продолжать долбить Россию, пытаться её доразвалить, создать на этой территории несколько квазигосударственных образований и их уже подчинить себе в разделённом виде, использовать их совокупный потенциал для будущей борьбы с Китаем. Это ошибка, в том числе она связана с избыточным потенциалом тех, кто работал на противостояние с Советским Союзом. Нужно от этого избавиться – должны быть новые, свежие силы, люди, которые смотрят в будущее и понимают, что в мире происходит.

Посмотрите, как развивается Индонезия! 600 миллионов человек. Куда от этого деться? Никуда. Надо просто исходить из того, что Индонезия войдёт, она уже входит, в клуб ведущих экономик мира, как бы то ни было – нравится это кому-то или не нравится.

Да, мы понимаем и отдаём себе отчёт в том, что в Соединённых Штатах, несмотря на все экономические проблемы, всё-таки нормальная ситуация и приличный рост экономики – 2,5 процента рост ВВП, по-моему.

Но если обеспечить будущее, то нужно менять подход к тому, что меняется. Как я уже сказал, мир всё равно поменяется вне зависимости даже от того, чем закончатся события на Украине. Мир меняется. В самих Штатах эксперты пишут, что постепенно Штаты всё-таки свою позицию меняют в мире, – сами ваши эксперты пишут, я их читаю. Вопрос только, как это будет происходить: болезненно, быстро или мягко, постепенно? И это пишут люди, которые не настроены антиамерикански, просто они смотрят за тенденциями развития в мире. Вот и всё. Для того чтобы их оценивать, менять политику, нужны люди, которые думают, смотрят вперёд, могут анализировать и рекомендовать какие-то решения на уровне политического руководства.

Т. Карлсон: Должен спросить. Вы чётко сказали, что расширение НАТО стало нарушением обещаний и является угрозой вашей стране. Но до того, как Вы отправили войска на Украину, на конференции по безопасности вице-президент США поддержал стремление президента Украины вступить в НАТО. Вы думаете, что это в том числе спровоцировало военные действия?

В. Путин: Ещё раз повторяю: мы многократно предлагали искать решение проблем, которые возникли на Украине после госпереворота 2014 года, мирными средствами. Но нас никто не слушал. И больше того, украинское руководство, которое находилось под полным контролем США, вдруг заявило, что оно не будет исполнять Минские соглашения – им там ничего не нравится, и продолжало военную активность на этой территории. И параллельно шло освоение этой территории натовскими военными структурами под видом различных центров по подготовке и переподготовке кадров. Там по существу начали создавать базы. Вот и всё.

На Украине объявили, что русские являются – закон приняли – нетитульной нацией, и одновременно напринимали законов, которые ограничивают права нетитульных наций. На Украине. Украина, получив в подарок от русского народа все эти юго-восточные территории, вдруг объявила, что русские на этой территории – нетитульная нация. Нормально? Это всё в совокупности и вызвало решение прекратить войну, которую начали неонацисты на Украине в 2014 году, вооружённым путём.

Т. Карлсон: Вы думаете, что у Зеленского есть свобода, для того чтобы вести переговоры по урегулированию этого конфликта?

В. Путин: Я не знаю. Там детали, мне, конечно, трудно судить. Но думаю, что есть, во всяком случае, было это. У него же отец воевал с фашистами, с нацистами во время Второй мировой войны, я как-то с ним говорил об этом. Я говорил: «Володя, ну что ты делаешь? Зачем ты поддерживаешь сегодня неонацистов на Украине, когда твой отец воевал с фашизмом? Он фронтовик». Не буду говорить, что он ответил, это отдельная тема, и я считаю, это некорректно.

Но что касается свободы выбора – почему нет? Он же пришёл к власти на ожиданиях украинского населения, что он приведёт Украину к миру. Он об этом и говорил, он за счёт этого и победил на выборах с огромным преимуществом. Но потом, когда к власти пришёл, на мой взгляд, понял две вещи. Во-первых, лучше не ссориться с неонацистами и националистами, потому что они агрессивные и очень активные – от них можно ожидать чего угодно. А во-вторых, Запад во главе с Соединёнными Штатами их поддерживает и всегда будет поддерживать тех, кто борется с Россией – это выгодно и безопасно. Вот он и занял соответствующую позицию, несмотря на обещание своему народу прекратить войну на Украине. Он обманул своих избирателей.

Т. Карлсон: Считаете, что сейчас, в феврале 2024 года, у него есть свобода говорить с вашим Правительством, пытаться как-то своей стране помочь? Он может вообще сам это сделать?

В. Путин: А почему нет? Он же считает себя главой государства, он победил на выборах. Хотя мы в России считаем, что всё, что произошло после 2014 года, первичным источником власти является госпереворот, и в этом смысле даже сегодняшняя власть является ущербной. Но он считает себя президентом, и в этом качестве его признают и Соединённые Штаты, и вся Европа, и практически весь остальной мир. Почему нет? Он может.

Мы же вели переговоры с Украиной в Стамбуле, договорились же, он знал об этом. Более того, руководитель переговорной группы, господин Арахамия, по-моему, его фамилия, он до сих пор возглавляет фракцию правящей партии, партии президента в Раде. Он же возглавляет до сих пор фракцию президента в Раде – в парламенте страны, он до сих пор там сидит. Он даже поставил свою подпись предварительную на этом документе, о котором я Вам говорю. Но потом он же публично на весь мир заявил: «Мы были готовы подписать этот документ, но приехал господин Джонсон, тогда премьер-министр Великобритании, отговорил нас от этого и сказал, что лучше воевать с Россией. Они нам всё дадут, для того чтобы мы вернули утраченное в ходе боестолкновений с Россией. И мы согласились с этим предложением». Посмотрите, опубликовано его заявление. Он сказал это публично.

Могут они к этому вернуться или нет? Это вопрос: хотят они или нет? А после этого ещё господин Президент Украины издал декрет, запрещающий вести с нами переговоры. Пусть он отменит этот декрет, и всё. Мы же не отказывались никогда от переговоров. Мы всё время слышим: готова ли Россия, готова? Да мы не отказывались! Они же публично отказались. Ну что же, пускай отменяет свой декрет и вступает в переговоры. Мы не отказывались никогда.

А то, что они подчинились требованию либо уговорам бывшего премьер-министра Великобритании господина Джонсона, мне кажется, что это нелепо и очень, как бы сказать, печально. Потому что, как сказал господин Арахамия, «мы ещё полтора года назад могли прекратить эти боевые действия, прекратить эту войну, но нас англичане уговорили, и мы от этого отказались». Где теперь господин Джонсон? А война продолжается.

Т. Карлсон: Это хороший вопрос. Зачем он это сделал?

В. Путин: Да хрен его знает, сам не понимаю. Общая установка была. Почему-то у всех сложилась иллюзия, что Россию можно победить на поле боя, – от самонадеянности, от чистого сердца, но не от большого ума.

Т. Карлсон: Вы описали связь между Россией и Украиной, описали Россию, что это православная страна, Вы говорили об этом. А что это значит для Вас? Вы лидер христианской страны, как Вы сами себя описываете. Какой эффект это имеет на Вас?

В. Путин: Вы знаете, как я уже сказал, в 988 году князь Владимир крестил, сам крестился по примеру своей бабки – княгини Ольги, а потом крестил свою дружину, а потом постепенно, в течение нескольких лет, крестил и всю Русь. Это был длительный процесс – от язычников к христианам, много лет занял. Но в конечном итоге это православие, восточное христианство, оно глубоко укоренилось в сознании русского народа.

Когда Россия расширялась и впитывала в себя другие народы, которые исповедуют ислам, буддизм, иудаизм, Россия всегда относилась очень лояльно к тем людям, которые исповедуют другие религии. В этом её сила. Это абсолютно однозначно.

Да и дело в том, что ведь во всех мировых религиях, о которых я сейчас сказал и которые являются традиционными религиями Российской Федерации, по сути основные тезисы, основные ценности очень похожи, если не сказать – они одинаковыми являются. И всегда российские власти очень бережно относились к культуре и вероисповеданию тех народов, которые приходили в состав Российской империи. Это, на мой взгляд, составляет основу и безопасности, и устойчивости российской государственности. Потому что все народы, населяющие Россию, в основном считают её своей Родиной.

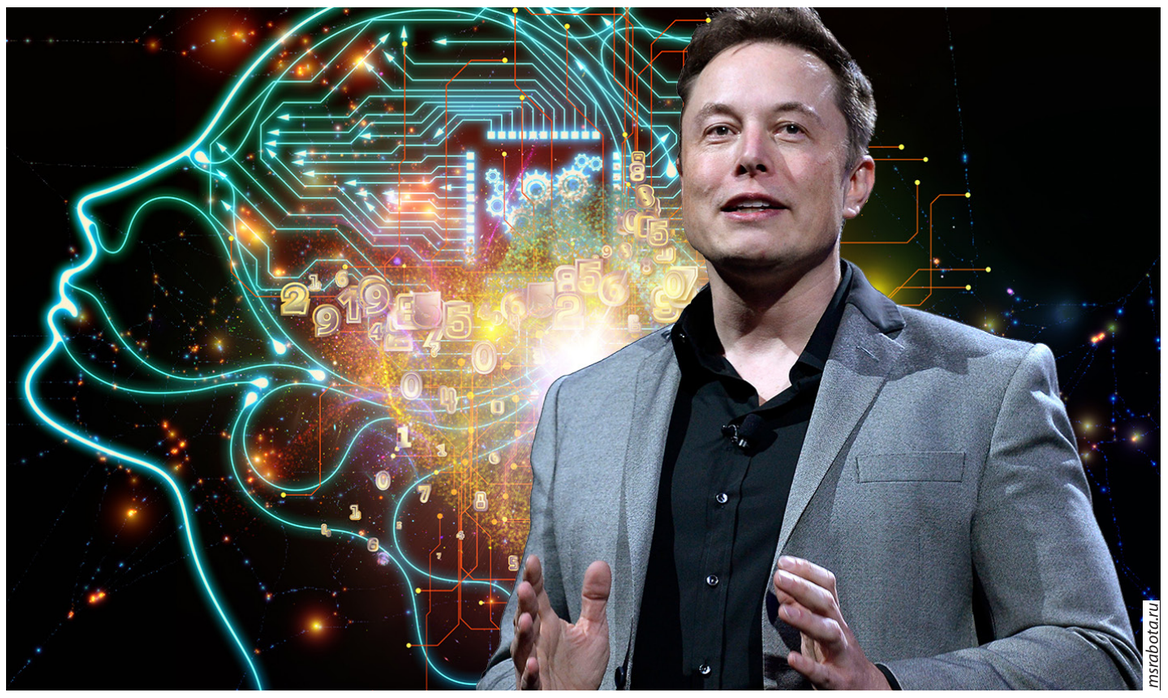
Если к вам, допустим, из Латинской Америки люди переселяются или в Европу – ещё более ясный и понятный пример; люди приходят, но они же пришли со своей исторической родины к вам либо в европейские страны. А люди, которые исповедуют разные религии в России, они Россию считают своей Родиной – у них нет другой Родины. Мы – вместе, это одна большая семья. И ценности традиционные у нас очень схожи. Когда я сказал «это одна большая семья», но у каждого есть своя семья, и это основа нашего общества. И если мы говорим, что Родина и семья конкретная между собой очень связаны, то так оно и есть. Потому что нельзя обеспечить нормальное будущее для своих детей и для своей семьи, если мы не обеспечим нормальное, устойчивое будущее для всей страны, для Родины. Вот почему в России так развит патриотизм.

Т. Карлсон: Если позволите, религии отличаются. Дело в том, что христианство – ненасильственная религия, Христос говорит: «подставить другую щеку», «не убий» и так далее. А каким образом лидер может быть христианином, если приходится убивать кого-то другого? Как можно это примирить в себе?

В. Путин: Очень легко, если речь идёт о защите себя и своей семьи, своей Родины. Мы ни на кого не нападаем. С чего начались события на Украине? С госпереворота и с начала боевых действий на Донбассе, вот с чего. И мы защищаем своих людей, себя, свою Родину и наше будущее.

Что касается религии в целом, она, знаете, ведь не во внешних проявлениях, не в том, чтобы ходить каждый день в церковь или бить головой в пол. Она в сердце. И у нас культура человекоориентированная. Достоевский, который очень известен на Западе как гений русской культуры, русской литературы, много об этом говорил – о русской душе.

Всё-таки западное общество более прагматичное. Русский человек, российский человек думает больше о вечном, думает больше о ценностях моральных, нравственных. Не знаю, может быть, Вы со мной не согласитесь, но всё-таки западная культура более прагматичная. Я не говорю, что это плохо, это даёт возможность сегодняшнему «золотому миллиарду» добиваться хороших успехов в производстве, даже в науке и так далее. Здесь нет ничего плохого, я просто говорю, что мы вроде как выглядим одинаково, но сознание немножко по-разному выстроено.

msabota.ru

Я думаю, что Маска остановить невозможно – он всё равно будет делать то, что считает нужным. Но надо с ним как-то договариваться о том, что искусственный интеллект нужно канонизировать, подчинять каким-то правилам

Т. Карлсон: То есть Вы считаете, что тут что-то сверхъестественное действует? Когда Вы смотрите на происходящее в мире, видите ли Вы дела Господни? Говорите ли Вы себе, что тут я вижу действия каких-то сверхчеловеческих сил?

В. Путин: Нет, я, честно говоря, так не думаю. Я думаю о том, что мировое сообщество развивается по своим внутренним законам, и они такие, какие есть. От этого никуда не деться, так было всегда в истории человечества. Одни народы и страны поднимались, размножались, укреплялись, потом они сходили с международной арены в таком качестве, к которому они привыкли. Мне, наверное, не нужно приводить эти примеры: начиная с тех же самых ордынских завоевателей, с Чингисхана, потом с Золотой Орды, заканчивая великой Римской империей. В истории человечества, кажется, ничего такого больше не было, как великая Римская империя.

Тем не менее потенциал варваров постепенно накапливался, накапливался, и под их ударами Римская империя развалилась, потому что варваров стало больше, они начали в целом хорошо развиваться, как мы сейчас говорим, экономически, они стали укрепляться. И тот режим, который в мире был навязан великой Римской империей, он развалился. Правда, разваливался долго – 500 лет, этот процесс разложения великой Римской империи шёл 500 лет. Разница с сегодняшней ситуацией в том, что процессы изменений сегодня идут гораздо быстрее, чем во времена великой Римской империи.

Т. Карлсон: Но когда тогда начнётся империя ИИ – искусственного интеллекта?

В. Путин: Вы меня всё в более и более сложные вопросы погружаете. Для того чтобы ответить, надо быть, конечно, специалистом в сфере больших чисел, в сфере этого искусственного интеллекта.

У человечества много угроз: исследования в области генетики, которые могут сверхчеловека создавать, специального человека – человека-воина, человека-учёного, человека-спортсмена. Сейчас говорят, что в США Илон Маск внедрил уже чип в мозг какого-то человека.

Т. Карлсон: Что Вы об этом думаете?

В. Путин: Я думаю, что Маска остановить невозможно – он всё равно будет делать то, что считает нужным. Но надо с ним как-то договариваться, надо искать какие-то способы убедить его. Мне кажется, он умный человек, то есть я уверен в том, что он умный человек. Надо с ним как-то договариваться о том, что этот процесс нужно канонизировать, подчинять каким-то правилам.

Человечество, конечно, думать должно по поводу того, что будет происходить с ним в связи с развитием этих новейших исследований и технологий в генетике либо в искусственном интеллекте. Прогнозировать можно примерно, что будет происходить. Поэтому тогда, когда человечество почувствовало угрозу своему существованию от ядерного оружия, все обладатели ядерного оружия начали между собой договариваться, потому что понимали, что их неаккуратное применение может привести к полному, тотальному уничтожению.

Когда наступит понимание того, что беспредельное и бесконтрольное развитие искусственного интеллекта, либо генетики, либо ещё каких-то современных направлений, остановить которые невозможно, всё равно эти исследования будут, так же как невозможно было скрыть, что такое порох, от человечества, и невозможно прекратить исследования в той или другой области, эти исследования всё равно будут, но когда человечество почувствует угрозу для себя, человечества в целом, тогда, мне кажется, наступит период договариваться на межгосударственном уровне о том, как мы будем это регулировать.

Т. Карлсон: Спасибо Вам большое за то время, которое Вы уделили. Я хочу задать ещё один вопрос.

Эван Гершкович, ему 32 года, американский журналист, он находится в заключении уже более года, это большая история в США. Я хочу спросить у Вас: Вы готовы в качестве жеста доброй воли освободить его, для того чтобы мы отвезли его в США?

В. Путин: Мы столько сделали жестов доброй воли, что, мне кажется, мы исчерпали все лимиты. Нам никто на жесты доброй воли аналогичными жестами ни разу не ответил. Но мы, в принципе, готовы говорить о том, что не исключаем того, что мы можем это сделать при встречном движении со стороны наших партнёров.

И когда я говорю «партнёров», я имею в виду прежде всего представителей специальных служб. Они в контакте между собой, и они обсуждают эту тему. У нас нет табу на то, чтобы не решить эту проблему. Мы готовы её решать, но там есть определённые условия, которые обсуждаются по партнёрским каналам между спецслужбами. Мне кажется, что можно об этом договориться.

Т. Карлсон: Конечно, всё происходит в течение веков – страна ловит шпиона, задерживает его и потом обменивает на кого-то. Конечно, это не моё дело, но отличается эта ситуация тем, что этот человек совершенно точно не шпион – это просто ребёнок. И, может, он, конечно, нарушил ваше законодательство, однако он не шпион и совершенно точно не шпионил. Может быть, он находится всё-таки в другой категории? Может быть, несправедливо было бы просить в обмен на него кого-то другого?

В. Путин: Вы знаете, можно как угодно говорить, что такое шпион, что не шпион, но есть определённые вещи, предусмотренные законом. Если человек получает секретную информацию, делает это на конспиративной основе, то это называется шпионаж. Он этим именно и занимался: он получал закрытую, секретную информацию, причём делал это конспиративно. Не знаю, может быть, его втянули, кто-то мог втянуть его в это дело, может, он сделал всё по неосторожности, по собственной инициативе. Но по факту это называется шпионаж. И всё доказано, ведь его взяли с поличным – при получении этой информации. Если бы это были какие-то надуманные вещи, придуманные, недоказанные, то это была бы другая история. Его с поличным взяли, когда он получал секретную информацию на конспиративной основе. Ну что это такое?

Т. Карлсон: Вы говорите, что он работал на американское правительство, на НАТО или же он просто журналист, который получил информацию, которая не должна была оказаться в его руках? Мне кажется, всё-таки есть разница между двумя этими категориями.

В. Путин: Я не знаю, на кого он работал. Но повторяю ещё раз: получение секретной информации на конспиративной основе называется шпионажем, а он работал в интересах американских спецслужб, каких-то других структур. Не думаю, что он работал на Монако – вряд ли Монако заинтересовано в получении этой информации. Это спецслужбы должны между собой договориться, понимаете? Есть определённые наработки там, есть люди, которые тоже, по нашему мнению, не связаны со спецслужбами.

Послушайте, вот я Вам скажу: сидит в одной стране, стране – союзнике Соединённых Штатов, человек, который из патриотических соображений ликвидировал в одной из европейских столиц бандита. Во время событий на Кавказе знаете, что он [бандит] делал? Не хочется говорить, но тем не менее скажу: он выкладывал наших солдат, взятых в плен, на дорогу, а потом машиной проезжал по их головам. Что это за человек и человек ли это? Но нашёлся патриот, который ликвидировал его в одной из европейских столиц. Сделал он это по собственной инициативе или нет – это другой вопрос.

Т. Карлсон: Эван Гершкович ничего подобного не делал, это совершенно другая история.

В. Путин: Он делал другое.

Т. Карлсон: Он просто журналист.

В. Путин: Он не просто журналист, я повторяю ещё раз. Это журналист, который получал секретную информацию на конспиративной основе. Ну да, это другая история совсем.

Я просто говорю про тех людей, которые находятся по сути под контролем властей США, где бы они ни сидели в тюрьме, и между спецслужбами идёт диалог. Это должно решаться тихо, спокойно, на профессиональном уровне. Контакты есть, пусть работают.

Не исключаю, что тот человек, о котором Вы сказали, господин Гершкович, может оказаться на родине. Почему нет? Это бессмысленно более или менее держать его в тюрьме в России. Но пусть коллеги наших сотрудников спецслужб на американской стороне тоже подумают, как решить те проблемы, которые стоят перед нашими спецслужбами. Мы не закрыты для переговоров. Более того, эти переговоры ведутся, и было много случаев, когда мы договаривались. Можем и сейчас договориться, но только надо договариваться.

Т. Карлсон: Надеюсь, что вы его выпустите. Спасибо большое, господин Президент.

В. Путин: Мне тоже хотелось бы, чтобы он поехал домой в конце концов. Говорю искренне совершенно. Но, повторяю, диалог идёт. Чем больше мы придаём огласке вещи подобного рода, тем сложнее их решить. Всё должно быть спокойно.

Т. Карлсон: Честно говоря, с войной, я не знаю, работает это или нет. Если позволите, я задам ещё один вопрос.

Может быть, Вы не хотите отвечать по стратегическим причинам, однако не беспокоитесь ли Вы, что происходящее на Украине может привести к чему-то куда более масштабному и куда более страшному? И насколько Вы готовы, Вы замотивированы позвонить, например, в Штаты и сказать: давайте договариваться?

В. Путин: Послушайте, я уже сказал: мы же не отказывались от переговоров. Мы же не отказываемся, это западная сторона, а Украина, безусловно, сателлит Соединённых Штатов сегодня. Это же очевидно. Правда, я не хочу, чтобы это звучало как какое-то ругательство или оскорбление кого-то, но мы же понимаем, да, что происходит?

Финансовую поддержку – 72 миллиарда – дали, на втором месте Германия находится, другие европейские страны, десятки миллиардов долларов идут на Украину. Огромный поток оружия идёт.

Скажите сегодняшнему руководству Украины: слушайте, давайте садитесь, договаривайтесь, отменяйте свой дурацкий указ или декрет и садитесь, переговаривайтесь. Мы же не отказались.

Т. Карлсон: Да, Вы об этом уже сказали. Я прекрасно понимаю, конечно, что это не ругательство. И в самом деле сообщалось о том, что Украине не дали подписать мир по указанию бывшего премьер-министра Великобритании, который действовал по указке из Вашингтона. Вот почему я спрашиваю, почему Вам напрямую не решать эти вопросы с администрацией Байдена, который контролирует администрацию Зеленского на Украине?

В. Путин: Если администрация Зеленского на Украине отказалась от переговоров, я исхожу из того, что они это сделали по указанию из Вашингтона. Пусть теперь, если видят в Вашингтоне, что это неправильное решение, пусть откажутся от него, найдут какой-то предлог тонкий, не обидный ни для кого, найдут это решение. Не мы же приняли эти решения – там приняли решение, пусть они от него и отказываются. Вот и всё.

Но они приняли неправильное решение, теперь мы должны искать выход из этого неправильного решения, хвосты заносить, корректировать их ошибки? Они совершили, пусть исправляют. Мы – за.

Т. Карлсон: Хочу удостовериться, что я Вас правильно понимаю. То есть Вы хотите добиться путём переговоров решения того, что происходит сейчас на Украине, правильно?

В. Путин: Правильно. Но мы же добились этого, мы создали большой документ в Стамбуле, который был парафирован руководителем украинской делегации. Там подпись его стоит, на выдержке из этого договора – не на всём, а на выдержке. Он подпись поставил свою, а потом он же сказал: «Мы были готовы подписать, и война бы уже давно закончилась полтора года назад. Но приехал господин Джонсон, отговорил нас от этого, и мы упустили этот шанс». Ну упустили, совершили ошибку – пусть вернутся к этому, вот и всё. Но почему мы должны суетиться и исправлять чьи-то ошибки?

Понимаю, можно сказать, что наша ошибка, что мы интенсифицировали действия и с помощью оружия решили прекратить эту войну, как я сказал, начатую в 2014 году на Донбассе. Но я Вас верну ещё поглубже, я уже об этом говорил, мы с Вами сейчас обсуждали это. Тогда вернёмся в 1991 год, когда нам обещали НАТО не расширять, вернёмся в 2008 год, когда ворота в НАТО открыли, вернёмся к Декларации о независимости Украины, где она провозгласила себя нейтральным государством. Вернёмся к тому, что базы НАТО и американские базы, английские стали возникать на территории Украины, создавать нам эти угрозы. Вернёмся к тому, что госпереворот совершили на Украине в 2014 году. Бессмысленно, правда? Можно этот шар катать туда и обратно бесконечно. Но они же прекратили переговоры. Ошибка? Да. Исправьте её. Мы готовы. Чего ещё-то?

Т. Карлсон: Не считаете ли Вы, что было бы слишком унизительно для НАТО сейчас признать за Россией контроль того, что два года назад составляло украинскую территорию?

В. Путин: А я же сказал: пусть подумают, как сделать это достойно. Варианты есть, но если желание есть.

До сих пор шумели, кричали: надо добиться стратегического поражения России, поражения на поле боя… Но теперь, видимо, осознание приходит, что это непросто сделать, если вообще возможно. По моему мнению, это невозможно по определению, этого не будет никогда. Мне кажется, сейчас осознание этого пришло и к тем, кто контролирует власть на Западе. Но если это так и если это осознание пришло, подумайте теперь, что делать дальше. Мы готовы к этому диалогу.

Т. Карлсон: Готовы ли Вы сказать, например, НАТО: поздравляю, вы победили, давайте ситуацию сохраним в том виде, в каком она сейчас.

В. Путин: Знаете, это предмет переговоров, которые с нами никто не хочет вести или, точнее сказать, хотят, но не знают как. Знаю, что хотят, – я не только вижу это, но я знаю, что хотят, но никак не могут понять, как это сделать. Додумались же, довели до той ситуации, в которой мы находимся. Это не мы довели, а наши «партнёры», оппоненты до этого довели. Хорошо, пусть теперь подумают, как это повернуть в другую сторону. Мы же не отказываемся.

Было бы смешно, если бы не было так грустно. Эта бесконечная мобилизация на Украине, истерика, внутренние проблемы, всё это… Рано или поздно всё равно мы договоримся. И знаете что? Может, даже странно в сегодняшней ситуации прозвучит: всё равно отношения между народами восстановятся. Потребуется много времени, но это восстановится.

Приведу совсем необычные примеры. На поле боя происходит боестолкновение, конкретный пример: украинские солдаты попали в окружение – это конкретный пример из жизни, боевые действия – наши солдаты им кричат: «Шансов нет, сдавайтесь! Выходите, будете живы, сдавайтесь!». И вдруг оттуда на русском, хорошем русском языке кричат: «Русские не сдаются!» – и все погибли. Они до сих пор русскими себя ощущают.

В этом смысле то, что происходит, это в известной степени элемент гражданской войны. И все думают на Западе, что боевые действия навсегда растащили одну часть русского народа от другой. Нет. Воссоединение произойдёт. Оно никуда и не делось.

Почему украинские власти растаскивают Русскую православную церковь? Потому что она объединяет не территорию, а душу, и никому не удастся её разделить.

Закончим или что-то ещё?

Т. Карлсон: У меня тогда всё. Спасибо большое, господин Президент.

Художник-весельчак

Марина АХМЕДХАНОВА

«Какая удивительная, красивая фамилия – Юнусилау», – думала я в школе о своей однокласснице Саиде. «Какие удивительные картины», – приходит мысль на выставке ее дедушки Магомеда Юнусилау.

В школе все друзья Саиды знали, что она из семьи известного живописца. Но вот над чем тот работал, какими идеями жил, что любил – мало, кто был посвящен в мир художника. И нет ничего странного в том, что с творчеством одного из основоположников дагестанского изобразительного искусства массовый зритель почти не знаком. Последняя его выставка состоялась в 1977-м, через два года после смерти. Далее были эпизодические показы в составе групповых экспозиций.

И вот наконец через несколько десятков лет в культурно-выставочном центре Национального музея РД им. А. Тахо-Годи открылась ретроспективная персональная выставка «Магомед Юнусилау. Певец родного края». Экспозиция включает в себя работы из собрания Нацмузея и Дагестанского музея изобразительных искусств. Пожалуй, мы говорим о первой полной версии всего творческого пути нашего великого земляка.

В первом зале наиболее популярные произведения, которые ассоциируются с именем Юнусилау: работы «Махмуд в сакле», «Ирчи Казак по дороге в Сибирь» и другие. Они стали визитной карточкой художника. Большинство картин этой части экспозиции созданы по следам художественно-этнографической экспедиции 1932 года «Культсанштурм». Важно то, что сегодня они представляют собой не только художественную ценность. Многие из них стали источником для изучения истории искусства, жизни, быта Дагестана периода 1920–1930-х годов, самого сложного, противоречивого и мало изученного.

Магомед Юнусилау воспитывался на поэзии Махмуда из Кахаброса и Ирчи Казака. Его отец был дружен с Махмудом, художник знал поэта и читал его на аварском и кумыкском языках. В коллекции есть серия зарисовок поэтов, писателей, сказителей разных лет. Во время Великой Отечественной «Дагестанская правда» создавала серию портретов дагестанцев–героев и участников войны, в которую были включены и работы

Фото автора

Юнусилау. Это еще одна значительная часть выставки.

Изюминка нынешней экспозиции – это демонстрация творений художника, которые были буквально вытащены из закромов хранилища Национального музея, для того чтобы показать Юнусилау малоизвестного или совсем неизвестного широкой публике. Надо сказать, что в музее собрано более 300 произведений автора: графика, живопись, станковые и пленэрные работы, скетчи, книжная иллюстрация, карикатура, шаржи. Есть уверенность, что музей отыщет и фотоработы, ведь он активно занимался и фотоделом.

Следующий зал, можно сказать, станет открытием для почитателей таланта Юнусилау и даже для профессионалов, хорошо его знавших. Здесь серия карикатур. Да-да, в непростые 1930-е годы художник преодолел сложившиеся в обществе стереотипы и традиции по отношению к изобразительному искусству, заявил о себе не только как живописец с традиционными темами, но и как карикатурист. Это было в его характере.

Магомед был весельчаком, очень доброжелательным, вокруг него всегда было много людей, и он был не прочь подарить друзьям свои шаржи. Еще ему было важно показать в своих карикатурах общечеловеческие недостатки и даже пороки кадиев. Он был светским человеком, отказался учиться в медресе, выбрав светскую школу. И там ему повезло – учителя были просвещенными людьми и поддержали его увлечение рисованием. А вот отец будущего художника запрещал ему рисовать и даже как-то запер в чулан в качестве наказания за непослушание. Когда через несколько часов открыл дверь, чтобы выпустить сына, то увидел, что все стены чулана разрисованы углем.

Позже, в 1960–1970-х годах, по шаржам и зарисовкам Юнусилау и художника Горского были отпечатаны плакаты. След их, к сожалению, затерялся. Заведующий кафедрой живописи художественно-графического факультета Даггоспедуниверситета профессор Абдулзагир Мусаев считает, что карикатуры настолько злободневны, что их можно печатать и по ним учить дагестанцев уму-разуму.

А научный сотрудник отдела истории искусств ИЯЛИ ДФИЦ РАН РД Зарипат Ахмедова отмечает, что именно эти работы вызвали наибольший интерес у зрителей на конференции института, посвященной Юнусилау. В первой трети прошлого века у художников редко можно было встретить работы сатирического характера. Именно он одним из первых взялся за этот жанр и сумел показать пороки того времени. Говорит Ахмедова и об исторических темах в его картинах, где четко просматриваются культура и жизнь Буйнакска того времени.

Неожиданностью для большинства посетителей станут экспонаты, размещенные в фойе выставочного центра. Здесь представлена серия «Уходящий Дагестан», иллюстрации к книге Магомеда Хуршилова «Сулак – свидетель», обложки к изданиям других писателей, иллюстрации к учебникам родной речи, а также работы сына художника Каира.

Саида Юнусилау – музыкант. Для нее, как и для всех членов семьи, открытие выставки – волнительный и значимый день. Ей было восемь лет, когда умер дедушка.

«Я была первая внучка, он с меня пылинки сдувал. И учил важным вещам. Помню случай, когда я в семь лет иду на концерт на телевидение. Дедушка мне давал наставления, чтобы я не начинала играть, пока не назовут мои имя и фамилию. Обещал, что только тогда подмигнет мне с экрана, – улыбается Саида. – Есть у нас в семейной истории смешной эпизод. Мы с мамой в Москве и, конечно же, идем в Третьяковскую галерею. Там меня просто поразила картина «Иван Грозный убивает своего сына». Когда мы вернулись домой, дедушка, разумеется, стал расспрашивать меня, что я делала в Москве, куда ходила. А я, описывая наш поход в Третьяковку, забыла имя Иван и выпалила: мне понравилась картина «Товарищ Грозный убивает своего сына». Потом у нас в семье вот это «товарищ Грозный» стало, как сейчас говорят, мэмом».

В доме Юнусилау встречалось много интересных людей. Аткай Аджаматов, Эффенди Капиев, Барият Мурадова, Валерий Горский были постоянными гостями семьи художника. Приходили к мастеру и его ученики, которые позже добились успехов в своей профессиональной деятельности: Башир Увайсов, Асхаб Абакаров, Хаджимурад Аликанов. Юнусилау дружил и со многими людьми из власти. Но никогда и ни перед кем не заискивал. Он использовал дружеские отношения с «серьезными» людьми, только чтобы помочь молодым и талантливым художникам, артистам.

За свою жизнь работал на разных должностях. Был директором краеведческого музея, восстанавливал Дом-музей им. Сталина в Буйнакске во время войны. Преподавал детям, работал в кумыкской газете, затем в «Дагестанской правде». Был очень активный и до последнего находился в строю, занимался с детьми.

Собственные детские воспоминания о дедушке, рассказы других людей, а главное, долгие душевные разговоры с мамой – вот те слагаемые, которые легли в образ художника у Саиды Юнусилау. Но хорошо, что его дочь Хаписат успела издать об отце свои заметки. В небольшой книжке «Ашуг родного очага» – жизненный и профессиональный путь Магомеда Юнусилау, истории, рассказанные им близким. На сегодняшний день пока это всё, что издано о нем. Исследователям творчества мэтра дагестанского искусства предстоит еще много работы. А все, кто интересуется культурой Дагестана, могут заново открыть для себя его имя.

Звучала музыка Рахманинова

Мария ШЕРМАТОВА

В Дагестане прошли гастроли лауреатов международных конкурсов виолончелиста Глеба Степанова и пианистки Десиславы Бобриной.

В концертных залах Кизляра, Избербаша, Дербента, Буйнакска и Махачкалы звучала музыка Сергея Рахманинова. Событие приурочено к 150-летию со дня рождения выдающегося композитора.

На концерте в Махачкале прозвучали Музыкальные моменты, соч. 16 и Соната для виолончели и фортепиано Рахманинова, а также творения его современников – четыре народные песни Анатолия Лядова/Александра Зилоти и «Лирическая пьеса» Готфрида Гасанова.

Сергей Рахманинов создал большую часть своих произведений в период, который принято называть Серебряным веком. Он синтезировал различные тенденции русского искусства, тематические и стилистические направления и объединил их под одним знаменателем – русским национальным стилем.

На концерты в Дагестане были приглашены члены семей участников специальной военной операции.

ДЕНЬ В КАЛЕНДАРЕ

13 ФЕВРАЛЬ

Петербург – Москва

13 февраля 1842 года российский император Николай I подписал указ о строительстве железной дороги Петербург–Москва.

К этому времени в России уже функционировала Царскосельская железная дорога. Но, несмотря на это, министры считали, что связать две столицы железной дорогой слишком дорого из-за неровности ландшафта. И всё же по настоянию царя «чугунка» была построена и 645 километров рельс проложено идеально прямо.

Исключение составили два небольших изгиба. По легенде, конструкторы воспроизвели их, следуя в точности начертанной Николаем I на карте линии. Когда император чертил будущую дорогу по линейке, карандаш, наткнувшись на его палец, сделал изгиб.

Через девять лет после подписания указа о строительстве железной дороги 13 ноября 1851 года состоялось торжественное открытие этой магистрали – отправился первый «всенародный поезд» из Петербурга в Москву. Железнодорожный путь в память об императоре после его смерти стал называться Николаевским, а с 1923 года переименован в Октябрьскую железную дорогу.

Будапештская операция

13 февраля 1945 года завершилась Будапештская наступательная операция советских войск.

Всего в операции было задействовано 720 тысяч советских воинов, которым противостояли 11 немецких и венгерских дивизий из состава группы армий «Юг» численностью 250 тысяч человек. За время операции в частях Красной Армии потери составили 320 тысяч человек и порядка 1800 единиц военной техники. Немецкие войска потеряли порядка 50 тысяч военных, еще 140 тысяч были взяты в плен.

Уничтожение немецкой группировки в Будапеште ускорило процесс изгнания из Венгрии немецких оккупантов. Общая численность венгров, воевавших на стороне советских войск, составила примерно 6–6,5 тыс. человек. На стороне немцев против СССР сражались 11 дивизий 1-й и 3-й венгерских армий. Венгрия фактически оставалась союзницей Германии до тех пор, пока Красная Армия не овладела полностью ее территорией.

Важнейшим военно-политическим итогом Будапештской операции стало освобождение Будапешта. Группа армий «Юг» потерпела поражение. Успешное окончание операции изменило всю стратегическую обстановку на южном крыле советско-германского фронта. К ранее выведенным из войны Румынии и Болгарии прибавилось еще одно государство – Венгрия. С выходом ее из войны блок фашистских государств полностью развалился, Гитлер был вынужден ускорить отвод войск из Югославии. Для СССР создались благоприятные условия для наступления в Чехословакии и на венском направлении.

9 июня 1945 года Указом Президиума СССР была учреждена медаль «За взятие Будапешта». 79 частей и соединений советских войск были удостоены почетного наименования Будапештских.

По материалам из открытых источников (calend.ru, wikipedia.org и др.)

Подготовил Шамиль ГАРУНОВ

ВНИМАНИЮ кандидатов на должность президента РФ, его доверенных лиц и уполномоченных представителей политических партий

В редакции газеты «Дагестанская правда» 14 февраля состоится жеребьёвка по определению даты публикации предвыборных агитационных материалов зарегистрированных кандидатов, политических партий, выдвинувших кандидатов на должность президента России.

М. С. Сайпуллаев

На 71-м году ушёл из жизни заведующий лабораторией ветеринарной санитарии, гигиены и экологии, главный научный сотрудник, доктор ветеринарных наук, заслуженный ветеринарный врач Республики Дагестан Магомедзапир Сайпуллаевич Сайпуллаев.

Он родился 19 ноября 1953 года в с. Буглен Буйнакского района Дагестанской АССР.

После завершения учёбы в Дагестанском сельскохозяйственном институте на ветеринарном факультете работал заведующим Н.-Дженгутаевским ветеринарным участком Буйнакского района. В 1978 году поступил на работу младшим научным сотрудником лаборатории ветеринарной санитарии Дагестанского научно-исследовательского ветеринарного института. В конце 1978 г. по направлению поступил в целевую аспирантуру Всесоюзного научно-исследовательского института ветеринарной санитарии и в 1982 успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему «Гигиена содержания телят в промышленных комплексах». В том же году начал работать сначала младшим, а затем старшим научным сотрудником лаборатории ветеринарной санитарии ДагНИВИ.

С 1985 по 1999 гг. заведовал Буйнакской районной ветеринарной лабораторией, с 2000 по 2009 гг. работал главным специалистом Комитета по ветеринарии Республики Дагестан. В 2009 году был в должности старшего научного, а в последующем – ведущим научным сотрудником Прикаспийского зонального НИВИ. В 2014 году успешно защитил докторскую диссертацию на тему «Научное обоснование и разработка новых дезинфицирующих средств для обеззараживания объектов ветеринарного надзора».

С 2018 года Магомедзапир Сайпуллаевич – заведующий лабораторией ветеринарной санитарии, гигиены и экологии. За период работы он опубликовал более 130 научных трудов, из них 70 – в журналах, рецензируемых ВАК РФ, издал 4 учебно-методические рекомендации, являлся автором 4-х патентов на изобретения РФ. За высокие показатели в научно-исследовательской деятельности был награждён почётными грамотами и дипломами различных инстанций Республики Дагестан. В 2000 году ему присваивается высокое звание «Заслуженный ветеринарный врач Республики Дагестан». Результаты научных исследований Сайпуллаева активно внедряются в ветеринарную практику республики и используются в учебном процессе преподавателями Дагестанского государственного аграрного университета.

Все, кто общался с Магомедзапиром Сайпуллаевичем, отмечали его высокий профессионализм, скромность, доброту и неиссякаемую энергию.

Коллектив Прикаспийского зонального НИВИ – филиал ФГБНУ «ФАНЦ РД» в лице директора А. Ю. Алиева скорбит в связи с невосполнимой утратой и выражает искренние соболезнования родным и близким. Светлая память о Магомедзапире Сайпуллаевиче Сайпуллаеве навсегда останется в наших сердцах.

Визы дали не всем

Омар ГАДЖИЕВ

Уже на этой неделе в Бухаресте (Румыния) стартует чемпионат Европы по спортивной борьбе. Тренерский состав российской команды вольников определился с окончательной заявкой, но многим лидерам отказали в выдаче виз.

Главный тренер национальной сборной по вольной борьбе Хаджимурат Гацалов сообщил, что из десяти весовых категорий только в трех борцам из первого состава дали румынские визы. Это Абасгаджи Магомедов (61 кг), Гаджимурад Рашидов (65 кг) и Магомед Курбанов (92 кг), а также вторые номера команды в категориях до 86 и 97 кг – Арслан Багаев и Алихан Жабраилов.

Глава Федерации спортивной борьбы России (ФСБР) Михаил Мамиашвили рассказал, что на сегодняшний день визы в трех стилях борьбы получили только 18 спортсменов из 30, которые должны выступить на континентальных соревнованиях.

«Они (сотрудники посольства Румынии в России) над нами просто издеваются, – сказал Мамиашвили. – В ближайшее время мы надеемся получить остальные визы. Но в любом случае на чемпионате Европы наша команда будет представлена во всех весовых категориях».

Он не исключил, что в Румынию могут отправиться вторые номера сборной.

abon-news.ru

«…Значит, будем менять первых номеров сборной на вторых, третьих – на тех, у кого есть визы. Мы максимально попытаемся сделать так, чтобы полная изоляция, о которой они мечтают, не произошла», – заявил глава ФСБР.

Коллектив Администрации Главы и Правительства Республики Дагестан выражает глубокие соболезнования Резиде Абдурахмановне Гаджиевой в связи с постигшим горем – смертью

ОТЦА

и разделяет с ней горечь тяжёлой утраты

Газета основана в 1918 году

УЧРЕДИТЕЛЬ: Агентство информации и печати Республики Дагестан

Главный редактор Б. М. ТОКБОЛАТОВА

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Республике Дагестан 21 мая 2019 года. Регистрационный номер ПИ № ТУ 05–00431. Позиция редакции может не совпадать с точкой зрения авторов, которые несут ответственность за достоверность и объективность представленных для публикации материалов. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. При перепечатке материалов газеты ссылка на «Дагестанскую правду» обязательна.

Адрес редакции и издателя: 367018, Махачкала, пр-т Насрутдинова, д. 1 «а», Дом печати, 4–5 этажи.
Сайт: www.dagpravda.ru;
E–mail: gazeta@dagpravda.ru
Телефоны:
приемной главного редактора – 65–00–10;
редакции – 65–01–04; 65–00–23;
65–00–20; 65–00–16.

Газета выходит 198 раз в году.
Индекс издания: полугодовой – 51310;
годовой – 63236. Тираж – 3200 экз.
Цена свободная.
Реклама и объявления публикуются по договорным ценам.
Отдел рекламы и объявлений – 65–00–23.
E–mail: reklama@dagpravda.ru

Газета отпечатана в типографии ООО «Издательство «ЛОТОС».
367000, РД, г. Махачкала, ул. Пушкина, 6.
ЗАКАЗ №
По вопросам качества печати обращаться в типографию ООО «Лотос».
Время подписания в печать – 18.00, фактическое – 18.00.

16+